

Вѣстникъ

Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго

Братства

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

посвященное религіозной и общественной жизни Сѣв.-Зап. края.

Цѣна до конца года **3 рубля** съ перес. и безъ перес.; за полгода **2 рубля**; на мѣсяць **35 к.** Отд. № **15 к.** Вмѣстѣ съ «Литовскими Епархіальными Вѣдомостями» для духовенства Литовской епархіи **5 руб.**

Подписка принимается въ г. Вильнѣ при Литовской духовной консисторіи и въ книжномъ магазинѣ **А. Г. Сыркина**.

Продажа отдѣльных №№-ровъ, по цѣнѣ **15 коп.** за каждый, производится въ братской лавочкѣ при св.-Духовскомъ монастырѣ и въ магазинѣ церковной утвари **Н. А. Мартынцева** (Вильна, Большая ул. противъ Собора).

СОДЕРЖАНІЕ:

Стр.

1. Вильна, 15 апрѣля	67
2. Перемены въ русскомъ законодательствѣ о вѣрѣ и церкви православной, послѣдовавшія съ 17 апрѣля 1905 г. Продолженіе. А. Б.	70
3. Церковно-христіанская жизнь. I. Свобода совѣсти	74
4. Настроенія. I. Жителя	75
5. Впечатлѣнія.	77
6. Первый съездъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній Виленскаго Уч. Округа въ г. Вильнѣ 7—11 марта 1907 г. (Окончаніе)	78
7. Наши отвѣты польскимъ газетамъ	80
8. Хроника церк.-обществ. жизни края	82
9. Изъ жизни Братства.	87
10. Фельетонъ: а) Е. Бѣлицкій—„Подъ польскимъ игомъ“.—IV. Отнятіе Азарической церкви	68
б) Е. Н. Миллеръ. Стихотворенія.	72

Въ приложеніи: I. «Вѣбгослужебное Чтеніе» № 3: а) Слово св. Иоанна Златоуста на пасхальной утрени (на русск. яз.); б) «Христосъ Воскресе».

II. Народные рассказы: а) «Мареушка» и б) «Егоръ проучилъ барина».

Для духовенства Литовской епархіи—«Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1907 г. № 8.

В И Л Ъ Н А .

Типографія «Русскій Починъ», уг. Виленской ул. и Богодѣльнаго пер., д. № 25.

1907.

ПРОГРАММА

юбилейнаго торжества по случаю 500-лѣтія существованія каменной Рождество-Богородицкой церкви въ селѣ Маломожейковъ Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи.

(Близъ ст. *Скрибово*, Вол.-Сѣд. ж. д.).

1. Юбилейное торжество назначается на 13-е мая 1907 г. (воскресенье).
  2. Наканунѣ, 12 мая, совершается литургія съ панихидой о почившихъ создателяхъ благотворителяхъ, священно-церковно-служителяхъ и прихожанахъ сей церкви отъ основанія до нынѣ.
  3. 12 мая прибываетъ Его Высокопреосвященство Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій со свитою и духовенствомъ, а также депутація отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, для участія въ юбилейномъ торжествѣ. Въ 6 часовъ вечера начинается торжественное всенощное бдѣніе.
  4. Къ литургіи 13-го сходятся крестные ходы изъ ближайшихъ къ Маломожейкову приходоу.
  5. Литургія совершается архіерейскимъ служеніемъ, соборнѣ съ духовенствомъ назначеннымъ Его Высокопреосвященствомъ.
  6. За литургіей приличное случаю слово произнесетъ назначенный проповѣдникъ.
  7. По окончаніи литургіи совершается благодарственное молебствіе съ крестнымъ ходомъ на источникъ. Въ ходѣ участвуютъ все прибывшіе крестные ходы и все личное (духовнство въ бѣлыхъ ризахъ).
  8. По окончаніи богослуженія при благословеніи Архипастыремъ народа раздаютъ отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства крестики, иконы, листки и брошюры религиознаго нравственнаго содержанія.
-

Созидая Церковь Мою
и врата ада
не одолеют ей

ХР. СВ. АУГ.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРЯВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

Годъ 1.

Вильна. Апрѣля 15 дня 1907 г.

№ 4.

Вильна, 15 апрѣля.

Въ № 1152 Виленакаго Вѣстника напечатано:

«Прїѣздъ въ Россію римско-католическихъ духовныхъ лицъ изъ иностранцевъ регулируется особымъ законоположеніемъ 1886 года (до сихъ поръ не отмѣненнымъ), въ силу коего легализация прїѣзда такихъ лицъ принадлежитъ министерству иностранныхъ дѣлъ по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Указаннымъ порядкомъ въ теченіе 1906 и въ началѣ текущаго года былъ разрѣшенъ прїѣздъ въ предѣлы Сѣверо-Западнаго края слѣдующимъ духовнымъ лицамъ: львовскому канонику князю Адаму Сапѣгѣ, краковскому ксендзу о. Дрмоевскому, австрійскому ксендзу Сигизмунду Дунину-Козицкому, львов-

скому ксендзу Георгію Калиновскому, бельгійскому аббату Эдуарду де-Брейнѣ.

Вопреки установленному закону порядку на прошлой недѣлѣ прибыли въ Вильну безъ требуемаго разрѣшенія приглашенныхъ виленскимъ римско-католическимъ епископомъ барономъ ф.-д. Роппомъ шесть монаховъ, принадлежащихъ къ ордену редemptористовъ, отцы: Адальбертъ Стыка, Иосифъ Стахъ, гр. Бернардъ Лубенскій, Казиміръ Майгеръ, Станиславъ Гохленскій, Мартинъ Луцковскій для такъ называемыхъ «реколлекцій».

Въ виду несоблюденія закона, выступленіе редemptористовъ въ виленскихъ костелахъ было приостановлено епископомъ по требованію главнаго начальника края, а вопросъ о легализации ихъ прїѣзда сообщенъ г. генераль-губернаторомъ на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Телеграммой отъ

4-го апрѣля П. А. Столыпинъ увѣдомилъ, что онъ не находитъ возможнымъ легализовать прїѣздъ въ Вильну упомянутыхъ духовныхъ лицъ, и утромъ 5-го послѣдніе выбыли изъ Вильны».

Сообщеніе это, носящее на себѣ вѣсь признаки официального происхожденія, представляеть русскаго человѣка крѣпко задуматься.

Епископъ Ропшъ вздумалъ пригласить въ Вильну шесть галиційскихъ ксендзовъ—редемптористовъ (іезуиты тожь).

По слухамъ, епископъ увѣрялъ Виленскую администрацію, что онъ не знаетъ о существованіи законоположенія, регулирующаго прїѣздъ въ Россію римско-католическихъ духовныхъ лицъ. Но кто же этому повѣритъ?

Епископъ несомнѣнно знаетъ о существованіи указываемаго законоположенія, и если онъ игнорировалъ его, то, надо полагать, потому, что въ нарушеніи его онъ видитъ свой интересъ. Предположимъ въ самомъ дѣлѣ, что Виленская администрація не рѣшилась бы выпроводить незваныхъ гостей. Какъ высоко поднялся бы тогда въ глазахъ римско-католическаго населенія края авторитетъ епископа! Вѣдь было бы ясно для всѣхъ, что епископъ стоитъ выше законовъ, что для него законы не существуютъ, что онъ дѣлаетъ, что ему угодно. Однако ксендзамъ-гастролерамъ не удалось воспользоваться лю-

безнымъ приглашеніемъ барона—епископа. Что же? Это не бѣда. За то явилась возможность достигнуть другой цѣли. Наша Виленская администрація не даетъ иновѣрцамъ повода жаловаться на нее. Это невыгодно для агитаторовъ. Нужно поэтому поставить ее въ такое положеніе, чтобы она была вынуждена выступить противъ ксендзовскихъ затѣй. Тогда можно будетъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы попытаться возбудить противъ нее населеніе. И цѣль оказывается достигнутой. Жалобы на дѣйствія администраціи въ средѣ польско-католическаго населенія Вильны уже раздались. Въ этихъ кружкахъ жалуются уже, что администрація лишила католиковъ возможности послушать хорошихъ проповѣдниковъ, что полиція разогнала изъ костеловъ народъ, собравшійся слушать проповѣди. Обвиненіе полиціи исполнѣ не справедливо; но смутянамъ выгодно распространять нелѣпые слухи. Подождите, черезъ нѣсколько недѣль вѣроятно будутъ рассказывать ужасы о дѣйствіяхъ администраціи въ дѣлѣ съ ксендами, не стѣняясь правдой! Такова ужъ тактика польско-католическихъ борцовъ за польско-католическіе интересы.

Православное духовенство Вильны не принимало ни малѣйшаго участія въ дѣлѣ недопущенія монаховъ-редемптористовъ проповѣдывать въ Вильнѣ. Но что жъ изъ этого?

Е. Гѣлицкій.

Подъ польскимъ игомъ *).

IV.

ОТНЯТИЕ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ С. АЗАРИЧАХЪ.

Селеніе Азаричи¹⁾ находилось на самой границѣ Польши и извѣстно съ 1640 года, когда оно входило въ составъ Гомельской королевской волости. Бъ томъ же «селцѣ» «за листомъ господарскимъ» держалъ на ленныхъ правахъ три «земли пустовскія» путный бояринъ Левонъ Волкъ. Нѣсколько позже (1667) онъ продалъ «половицу» Азаричъ бодрину Харкевичу, мужу сестры. Къ 1717 г. королевская часть Азаричъ опустѣла, боярская же часть, напротивъ, разрослась настолько, что при епископѣ Четвертинскомъ (въ Могилевѣ съ 1707 по 1727 г.) тамъ

была уже выстроена православная церковь во имя св. Николая „стараньемъ и собственнымъ денежнымъ котомъ“ велебнаго отца Филиппа Константиновича Богданова, ставленника еп. Четвертинскаго, которымъ былъ ослѣщенъ и антиминсъ сей церкви.

Но не долго пришлось этой церкви просуществовать. Дѣти православныхъ „бояръ“ превратилась въ польскихъ чиновниковъ-католиковъ и уже въ 1734 году въ Азаричахъ была отнята «на замокъ» земля Гомельской Спасской церкви и обращена подъ слободу „Поповскую“, гдѣ князь Чарторыйскій построилъ и униатскую церковь.

Азаричскую церковь ближайшимъ образомъ сгубило то, что она была выстроена на землѣ Волковъ-Левоничей и Харковичей.

Случилось такъ, что въ 1740 хъ годахъ одинъ изъ Волковъ—Николай поступилъ въ Хальчанскую іезуитскую миссію и сдѣлался ксендзомъ-миссіонеромъ²⁾

Само собою разумѣется, что іезуитъ сталъ прилагать все усилія къ тому, чтобы уничтожить православную

*) Продолженіе. См. № 3.

1) Въ актахъ: Азаровичи, Оварковичи, Азаричини.

2) Хальчанская миссія находилась въ 18 вер. отъ Гомеля, въ м. Верхнемъ Хальчѣ—Радуга тожь.

Если нѣтъ фактовъ, ихъ можно выдумать. И выдумали. Вотъ какая статья появилась въ Виленской газеткѣ: „Dzienn. Wil.“ № 79.

Вѣсть о приѣздѣ въ Вильну отцовъ редemptористовъ глубоко взволновала здѣшнее православное духовенство. Было созвано нѣсколько весьма важныхъ собраний, на которыхъ съ глубокимъ вниманіемъ обсуждался вопросъ о дѣйствіи, которое можетъ оказать на вѣрныхъ овецъ православной церкви такая агитація заграничныхъ проповѣдниковъ.

Очень долго шло совѣщаніе, еще дольше качали сѣдыми головами и... постановлено воспрепятствовать. Только въ томъ вопросѣ: какъ? Ибо всетаки трудно безъ всякой важной причины воспретить въ виду теперешней религиозной терпимости.

Поэтому, на первую проповѣдь былъ посланъ цѣлый легионъ людей услужливыхъ, разсудительныхъ, практичныхъ, и имъ поручено внимательно смотрѣть и записывать, что говорятъ заграничные отцы.

Отчетъ «услужливыхъ» подтвердилъ и еще больше возмутилъ и безъ того уже обезпокоенныхъ пастырей и тотчасъ уже сдѣлано сношеніе съ административными властями съ просьбой о немедленномъ прекращеніи религиозной агитаціи въ католическомъ костелѣ. Нынѣ пастыри сомнительныхъ овецъ («nierownych owieczek») глубоко довольные

церковъ на своей родинѣ. Дѣятельнымъ сотрудникомъ его въ этомъ дѣлѣ явился извѣстный гомельскій ксендзъ Янъ Гащицкій, прихожанами котораго числились родные іезуита Ниволая Волка-Левонювича.

Имъ, однакоже, стоило не мало трудовъ утвердить въ этомъ умнаго азаричскаго Волкоу и Харьковича, и отнятіе церкви могло состояться только въ 1749 году.

Лѣтомъ этого года, въ день прор. Іили, іезуитъ Волкъ-Левонювичъ и кс. Гащицкій приѣхали съ жоанерами пятигорской хоругви изъ Гомеля въ Азаричи и устроили «консиліумъ» при участіи всѣхъ священниковъ кс. іезуита. На консиліумѣ этомъ была выработана программа дѣйствій при предстоящемъ захватѣ.

Настоятель Азаричской церкви, о. Филиппъ, конечно, догадывался о грозившей ему опасности и въ тотъ же вечеръ отправился въ церковь и залезъ въ ней, съ пѣлью если не защитить свою церковь, то по крайней мѣрѣ отстоять наиболее цѣнную утварь, которою онъ же и снабдилъ церковь на свои средства.

Наступила ночь. Консиліумъ кончился и Волки-Левонювичъ съ Гащицкимъ и съ жоанерами въ полночь явились „нагло, какъ волки“, въ церковь, и найдя ее залертою извнутри, „гвалтомъ по-здѣйски окномъ въ церковь

отдыхаютъ, администрація гордится тѣмъ, что показала, что она умѣетъ, а между тѣмъ мы ожидаемъ отвѣта на телеграмму, посланную бискупомъ Столыпину».

Вся эта статья представляетъ собой отъ первой строки до послѣдней *столышную ложь*. Но развѣ не извѣстно, что ложь есть одинъ изъ самыхъ обычныхъ способовъ борьбы лагинопольскихъ писателей извѣстнаго пошиба съ русскими православными дѣятелями? Въдъ ложь, ложь сознательная освящается въ такихъ случаяхъ и самой католической церковью, какъ это видно изъ руководствъ р-католической церкви по нравственному богословію. Просмотрите недавно изданный сборникъ документовъ музея Графа Муравьева. Вы найдете тамъ нѣсколько убѣдительныхъ доказательствъ, что и епископы римско-католическіе не стѣняясь прибѣгаютъ ко лжи, если имъ выгодно.

Такимъ образомъ дѣло по приѣзду ксендзовъ редemptористовъ въ Вильну дало извѣстные результаты, которые польско-католическая партия и старается учесть въ свою пользу.

Зачѣмъ однакоже епископу Роппу понадобились Галиційскіе ксендзы—редemptористы? Развѣ въ распоряженіи его мало мѣстныхъ ксендзовъ? Или епископъ признаетъ своихъ ксендзовъ не способными выполнить ту миссію, которую онъ возлагалъ

всѣчили и ее на унию отбрали, а фундатора ея о. Филиппа изъ церкви выгнали какъ «злочинца», не позволивъ ему рѣшительно ничего взять оттуда.

Таково краткое описание этого злодѣянія, сдѣланное сосѣднимъ униатскимъ священникомъ Хорошкевичемъ для преев. Іеронима отъ 4 августа 1749 года.

Но сохранился въ Могилевскомъ церковномъ музеѣ и другой документъ по этому дѣлу,—это актъ, составленный по настоянію о. Филиппа при отнятій церкви.

Актъ этотъ начинается такими кошачьими словами:

„Волею и произволеніемъ*) Господа Всевышняго (!!) и стараніемъ въ Бозѣ прелебныхъ отцовъ, ихъ милостей ксендзовъ Яна Гащицкаго, плебана гомельскаго, и кс. Николая Левонювича закона Societatis Iesu сия церковь Азаричская подъ титуломъ св. Николая отъ святой уни отбрана и въ повиновеніе Риму обращена“.

Далѣ въ этомъ документѣ, также очевидно по настоянію о. Филиппа, сдѣлано описание отнятой церкви и приведенъ реестръ заграбленныхъ въ ней вещей.

Въ настоящее время такіа свѣдѣнія представляютъ

*)Z woli y dyspozycyi.

на ксендзовъ—гастролеровъ? Епископъ недавно высказалъ мысль, что хорошіе католическіе миссіонеры могли бы быстро обратить русскихъ въ католичество. Ужъ не хотѣли онъ въ лицѣ приглашенныхъ имъ ксендзовъ ввести въ Россію желанныхъ имъ миссіонеровъ? Очень возможно. За это говоритъ та злоба, которая сквозитъ въ каждой строчкѣ приведенной выше статьи «Dz. Wil.». Если же это такъ, то останется лишь признать исходъ дѣла о прїѣздѣ въ Вильну ксендзовъ—редемптористовъ вполне удачнымъ въ томъ отношеніи, что такимъ образомъ устраненъ одинъ изъ поводовъ къ устраненію обостренія и безъ того уже неприязненныхъ отношеній православныхъ къ латинянамъ—полякамъ. Въ этомъ отношеніи Виленская администрація вполне исполнила свой долгъ—предупреждать обостреніе отношеній между частями населенія. Лишь съяталямъ смуты эти дѣйствія могутъ казаться нежеланными, неприятными.

Р. С. Когда эта статья была сдана въ печать, пришлось услышать отъ нѣкоторыхъ вѣрующихъ католическѣ слѣдующія сужденія по поводу ксендзовъ—миссіонеровъ.

Онѣ крѣпко убѣждены, что прїѣзжіе проповѣдники—послы отъ «свентего ойца», котораго они сами видѣли и отъ котораго получили такія полномочія въ отпущеніи грѣховъ, какихъ не имѣютъ здѣшніе ксендзы и самъ бискупъ.

сугубый интересъ и я привожу ихъ здѣсь почти въ полномъ видѣ.

Зданіе Азаричской церкви было деревянное, изъ бревенъ „простой работы“, неотесанныхъ. Къ церкви былъ пристроенъ „бабинецъ“. Входная дверь была одна. Иконостасъ (Deisus) весь снѣдерской работы, рѣзной, окрашенный подъ золото и серебро. Такой же работы и царскія двери, очень красивой рѣзбы. Но иконостасъ актъ насчитываетъ только четыре, — хотя тоже раскрашенныхъ подъ золото и серебро. На трехъ иконахъ были пелены: на иконѣ Божіей Матери краснаго полуселка, на иконѣ Спасителя зеленой тафты и на иконѣ св. Николая красной тафты. Предъ этими иконами висѣли оловянные подсвѣчники, въ томъ числѣ и предъ образомъ страданій Иисуса Христа, бывшимъ «на крыло». Такой же подсвѣчникъ былъ и предъ Распятіемъ, находившимся вверху иконостаса.

Въ алтарѣ престолъ, простой работы; надъ нимъ окрашенная сѣнь на четырехъ колоннахъ. На сѣни Распятіе, рисованное на жестѣ и обвитое крестьянскими полотнами. Покровы на престолѣ изъ крашеннаго и набойки. На престолѣ лежалъ антиминсъ „Могилевскій“ и большое Евангеліе кievской печати, оправленное «подъ мраморъ», а также Службеникъ черниговской печати и крестъ для прикладыванія, деревянный, крашеный.

Оказывается, что вмѣстѣ съ проповѣдниками въ Вильну прїѣхали продавцы разныхъ католическихъ «святынь», изъ которыхъ они сдѣлали хорошей гешефтъ на счетъ главнымъ образомъ здѣшней польской прислуги, съ удовольствіемъ тащившей имъ свои гроши. Намъ показывали эти святыни: черный крестъ съ бронзовымъ изображеніемъ распятія, другого рода крестикъ и шкапелеры. Всѣ эти святыни, по глубокому убѣжденію показавшихъ намъ эти предметы лицъ, имѣютъ особенное благодатное значеніе. Если напр., черный большой крестъ надѣтъ на дорогу, то отправляющийся въ путь будетъ счастливъ во время путешествія. За усердную молитву предъ меньшимъ крестикомъ, повѣшеннымъ на стѣнѣ, простятся меньшіе грѣхи. Такую силу имѣютъ эти кресты потому, что они привезены изъ Рима и освящены тамъ.

По слухамъ, хорошо заработали «папскіе послы» въ Вильнѣ.

Перемѣны въ русскомъ законодательствѣ о вѣрѣ и церкви православной, послѣдовавшія съ 17 апрѣля 1905 года.

III.

До 17 апрѣля 1905 г. права и преимущества православной церкви стояли подъ охраной административныхъ властей и строгихъ уголовныхъ законовъ.

* „Вѣстн. Брат.“ №№ 1 и 3.

моръ», а также Службеникъ черниговской печати и крестъ для прикладыванія, деревянный, крашеный.

За престоломъ было образъ Снятія со креста и предъ нимъ висачій подсвѣчникъ изъ желтой мѣди.

Тамъ же, въ алтарѣ, грабители захватили мѣдную кадильницу, колокольчикъ и сосуды: оловянный потиръ—„велихъ“, дискосъ съ звѣздицей, оловянные же, и такую же лжичу; затѣмъ четыре воздуха изъ шелка и „кятайки“ и шесть покровцевъ для чаши. На одномъ изъ воздуховъ было изображеніе Положенія во гробъ І. Христа вышитое шелками.

Облаченія въ церкви были слѣдующія: фелонъ и епитрахиль шерстяной матеріи (flaneliowy), подризникъ холщевый съ подоломъ изъ простыхъ крестьянскихъ кружевъ, другой подризникъ, сшитый изъ крестьянскихъ полотенецъ („наметокъ“), 3 пары поручей и поясъ шелковый „казацкій“.

Изъ книгъ въ церкви имѣлись: Апостолъ кievской печати, въ листъ, Октоихъ въ 4°, Часословъ могилевской печати малаго формата и краткая общая Миня черниговской печати въ листъ.

Ст. 292 II т. Св. Зак. ч. I обязывала губернаторовъ во всякомъ случаѣ и всею предоставленною имъ властію содѣйствовать православному духовному начальству въ охраненіи правъ Церкви и невзыблемости самой вѣры, наблюдая тщательно, чтобы ереси, расколы и другія, предразсудками и невѣжествомъ нарождаемая заблужденія не были распространяемы между жителями вѣрною имъ губерніи и чтобы для отвращенія сего зла и производимыхъ онымъ соблазновъ были употреблены одновременно все предписываемыя общими установленіями и особыми Высочайшими повелѣніями мѣры.

Ст. 725 того же тома обязывала полицію наблюдать, чтобы исповѣдующіе не-православную вѣру ни силой, ни обольщеніемъ не осмѣливались совращать православныхъ или же привлекать къ своему образу мыслей и другіхъ, пользующихся покровительствомъ закона, вѣроисповѣданій и чтобы отпавшіе въ расколъ не распространяли своего ученія между народомъ и не дозволяли себѣ распространенія или публичнаго, воспрещеннаго закономъ, оныхъ оказательства, или же дерзости противъ церкви и духовенства.

Приведенныя статьи, по изданіи закона о не наказуемости отпаденія отъ православія, не могли оставаться въ силѣ въ полной мѣрѣ и потому на управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ возложена была Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 17 апрѣля 1905 г. обязанность войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о согласованіи ст. 292 и пп. 6 и 8 ст. 725 Общ. Учр. губерній съ закономъ о не наказуемости отпаденія отъ православія. (Собр. Узак. и расп. Прав. № 66 1905 г. ст. 526, IV, 1).

Но до настоящаго времени окончательнаго по-

Затѣмъ, были захвачены: крестъ выносной, большой, блудо оловянное, подумисокъ жестиной и даже желѣзная ложка.

Такова была убогая обстановка православныхъ церквей Вѣлороссіи, изнывавшихъ подъ польскимъ игомъ! Не было въ нихъ дорогихъ кіотовъ, съ руконосными иконами, и христіанскихъ знаменъ-хоругвей, потому что поляки воспретили православнымъ совершать крестные ходы; не было и колоколовъ, потому—что поляки запрещали звонить въ церквяхъ. Прихожане же сзывались на молитву „кленалами“, которые еще и теперь встрѣчаются въ нашихъ церквяхъ⁴).

Священникъ о. Филиппъ сознавалъ свою полную безпомощность и подъ автомъ находится такая подпись: „Филиппъ Богдановъ, бывшій пресвитеръ Азаричей, не будучи въ состояніи, вслѣдствіе потрясенія и дрожанія руки, подписать, кладетъ кржижъ подъ этимъ реестромъ“.

⁴) Кленало дѣлалось изъ куска толстаго полосового желѣза, согнутаго въ видѣ дуги. Въ центрѣ дуги пробивалось отверстіе, сквозь него продѣвалась веревка, которою кленало и привязывалось гдѣ-нибудь на „двиртари“. Я видѣлъ кленало, привязаннаго такимъ образомъ къ сучьямъ яблони въ церковномъ саду.

становленія по новой редакціи этихъ статей еще не сдѣлано.

За симъ въ настоящее время православная церковь пользуется охраной административно-полицейскихъ властей лишь на столько, на сколько пользуются охраной и все другія признанныя государствомъ вѣроисповѣданія. Именно на обязанность увѣздныхъ полицейскихъ управленій и подчиненныхъ имъ лицъ возлагается наблюденіе:

а), чтобы въ храмахъ Божіихъ, также во время крестныхъ ходовъ и другихъ церковныхъ обрядовъ, внѣ храма совершаемыхъ, не было ни въ чемъ нарушаемо подлежащее благочиніе, и чтобы никто не препятствовалъ отправленію богослуженія и не прерывалъ оного; (ст. 725 II томъ Св. Зак., изд. 1892 г., п. 1).

б) чтобы не было препятствуемо сельскимъ обывателямъ ходить въ церковь по воскреснымъ днямъ и въ дни большихъ праздниковъ, церковію и правительствомъ особо установленныхъ; (п. 2).

в) чтобы въ тѣхъ дни во время отправленія божественной литургии не было продажи крѣпкихъ напитковъ изъ питейныхъ заведеній, шинковъ и трактирныхъ заведеній; (п. 3).

г) чтобы близъ церквей, особенно во время службъ, не было допускаемо никакихъ соблазнительныхъ и особенно шумныхъ сборищъ; (п. 4).

д) чтобы исповѣдующіе одну вѣру не дозволяли себѣ оскорбленій, особенно притѣсненій исповѣдующимъ другую вѣру и даже не дозволяли неприличныхъ на счетъ ихъ исповѣданія насмѣшекъ или ругательствъ (п. 7).

Уголовные законы, которыми до 17 апр. 1905 года ограждались права и преимуществъ православной церкви, давно уже признаны были нуждающимися въ исправленіи соотвѣтственно измѣнившимся въ послѣдніе 50 лѣтъ условіямъ народной

Что сталося съ этимъ несчастнымъ строителемъ церкви, мечтавшимъ всю жизнь отдать при ней служенію русскому народу, изъ моихъ документовъ не видно: умеръ-ли онъ съ горя, подобно многимъ другимъ такимъ мученикамъ, или по безвыходности положенія пошелъ въ унію, чтобы дать дѣтямъ хотя кусокъ черстваго хлѣба, или же „сидѣлъ въ Росію, по-міру кормяся“—я не знаю. Имени его въ Гомельскомъ уѣздѣ больше не встрѣчается.

Лишне говорить, что захватъ Азаричей церкви прошелъ безнаказанно для ксендза и іезуита.

Къ счастью, уже приближалась заря свободы отъ польскаго ига, предвѣстница гибели Польши.

Въ 1784 году Азарическая церковь возвращена православію. Послѣднимъ уніатскимъ священникомъ при ней былъ Антоній Глыбовскій, который тоже перешелъ въ православіе.

жизни. Соотвѣтственно этому въ царствованіе Императора Александра III Высочайше повелѣно было особой комиссіе начертать проектъ новаго уголовного уложенія. Въ настоящее царствованіе комиссія исполнила возложенное на нее порученіе и составленный ею проектъ, по рассмотрѣніи его Государственнымъ Совѣтомъ, 22 марта 1903 г. былъ Высочайше утвержденъ. Но срокъ введенія этого новаго уложенія въ дѣйствіе не былъ опредѣленъ одновременно съ утвержденіемъ новаго уложенія и до 17 апрѣля 1905 г. оставались въ силѣ прежніе уголовные законы.

Отличіе новаго уголовного уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ заключается преимущественно:

1) въ томъ, что въ немъ также опредѣлена терминологія преступныхъ дѣйствій и точнѣе установлены условія преступности, чѣмъ въ Улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Особаго вниманія заслуживаютъ тѣ статьи новаго уложенія, которыя касаются совращенія христіанъ въ не-христіанскую вѣру и православныхъ въ иное христіанское исповѣданіе, или секту. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ говоритъ: 1) *объ отвѣщеніи* христіанина черезъ подговоры, обольщеніе или иными средствами въ не-христіанскую вѣру, 2) *о совращеніи* изъ православнаго въ иное христіанское исповѣданіе и 3) о распространеніи ересей и расколовъ. Для одного и того же понятія употреблены такимъ образомъ три различныя выраженія, изъ которыхъ

два послѣднія отличаются большою неопредѣленностію, а попытка точнѣе опредѣлить парализована словами: или иными средствами. Новому уложенію предостало въ данномъ случаѣ не только объединить терминологию, но и установить условія преступности. Редакціонная комиссія остановилась на терминѣ: совращеніе, но не дала ему строго опредѣленнаго содержанія; изъ средствъ совращенія она указала только на насиліе и наказуемую угрозу, какъ на обстоятельство, увеличивающія вину и наказаніе. Въ такомъ видѣ проектъ уложенія внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ. Въ окончательной редакціи статей о совращеніи произведена существенно важная перемѣна. Совращеніе признается наказуемымъ *лишь тогда*, когда оно учинено посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія, обманомъ, выгодою, обмана, насилія надъ личностію или наказуемой угрозы. Преимущество такой редакціи очевидно. Если бы въ законѣ шла рѣчь о совращеніи вообще, безъ дальнѣйшихъ поясненій, подъ это понятіе могло бы быть подведено всякое воздѣйствіе одного лица на другое, хотя бы оно выразилось только въ чтеніи, въ бесѣдѣ или даже просто въ нравственномъ влияніи, едва уловимомъ. При дѣйствіи новаго уложенія это перестаетъ быть возможнымъ: для обвиненія въ совращеніи необходимо будетъ установить употребленіе совратителемъ одного изъ средствъ, предусмотрѣнныхъ закономъ — средствъ предосудительныхъ по самому своему существу, независимо отъ пре-

Е. Н. Миллеръ.

Страстная Седмица.

Седмица настала Страстная...
Прошло девятнадцать вѣковъ
Какъ Спаситель Христосъ,—пострадавъ,
Отъ смерти насъ спасъ и грѣховъ.

И въ эту Седмицу Страстную
Припомнимъ мы, братья, о томъ,
Какъ кровь проливалъ Онъ святую,
Униженъ, биенъ предъ Крестомъ.

О чаши припомнимъ моленье
Подъ сѣнію лозъ и маслинъ;
Припомнимъ со страхомъ боренье,
Когда Онъ молился Одинъ.

Потъ каплями крови катился,
На землю съ чела ниспадалъ:
Какъ жарко Отцу Онъ молился,
Какъ тяжело Онъ втайнѣ страдалъ.

Преданъ въ ту ночь совершилось;
Гуда лобзаніе далъ,
И сердце его не смутилось,
Когда онъ Христа предавалъ.

За смерть и страданья Христовы,
Святую пролитую кровь,
Исполнимъ Учителя слово:
«Имѣйте другъ къ другу любовь».

И въ эту Седмицу Страстную,
Когда насъ Христосъ искупилъ,
Мы заповѣдь впомнимъ святую
И вспомнимъ, какъ Онъ насъ любилъ.

*„Большіе сея любве никтоже имать,
да аще кто душу свою положитъ за
други своя (Іо. XV, 13).“*

Любовью горячей кто можетъ,
Какъ братьевъ, людей возлюбить,
Тотъ душу за други положить,
Все можетъ понять и простить.
И тотъ, кто страданье извѣдалъ,
Чтобъ смертію насъ искупить,
Тотъ эту любовь заповѣдалъ,
Тотъ душу велѣлъ положить.
Оставимъ же ненависть, ссоры,
Обиды отъ сердца простимъ,
Забудемъ и гнѣвъ, и раздоры,
Мириться съ врагомъ поспѣшимъ.
И Господу будемъ молиться
О мирѣ для міра всего,
Къ Нему лишь мы будемъ стремиться
Завѣты исполнимъ Его.
Зачѣмъ не навидимъ мы, братья,
Зачѣмъ проклинаемъ людей?
Раскроемъ другъ другу объята
Простимъ всѣ обиды скорѣй.

слѣдуемой ими цѣли и 2) въ томъ, что наказанія, налагаемыя за преступныя дѣйствія противъ постановленій о вѣрѣ и церкви, значительно смягчены сравнительно съ прежнимъ временемъ.

Вотъ на это-то новое уголовное уложеніе и обратилъ свое вниманіе Комитетъ Министровъ при разсужденіи о способахъ къ укрѣпленію вѣротерпимости въ Россіи. Комитетъ разсуждалъ, что какъ скоро законъ призналъ уже возможнымъ считать тѣ или другія религиозныя преступленія и проступки не наказуемыми, или назначить за нихъ болѣе мягкія взысканія, то едва ли соответствовало и вообще справедливости и въ частности духу указа 12 декабря 1904 г. продолжать примѣненіе прежнихъ, болѣе строгихъ взысканій. По этому Комитету представлялось болѣе правильнымъ безотлагательно ввести въ дѣйствіе 2 главу новаго уголовного уложенія, не ожидая примѣненія уголовного уложенія въ полномъ объемѣ.

Но исполненіе этого желанія Комитета тотчасъ же оказалось невозможнымъ. При составленіи новаго уголовного уложенія оставался въ силѣ прежній законъ, по которому отпаденіе отъ православія не допускалось; теперь этотъ законъ терялъ свою силу. Соответственно этому требовалось измѣнить и новое уголовное уложеніе. Независимо отъ этого требовалось измѣнить редакцію нѣкоторыхъ другихъ статей новаго уголовного уложенія и въ виду того, что явилась надобность согласовать ихъ съ состоявшимися одновременно съ изданіемъ закона о ненаказуемости отпаденія отъ православія законами о старообрядцахъ и сектантахъ.

Въ силу этого Комитетъ Министровъ считалъ нужнымъ поручить управляющему министерствомъ юстиціи безотлагательно пересмотрѣть въ видахъ согласованія съ преподанными комитетомъ руководящими указами подлежащія постановленія уголовного законодательства и по обсужденіи вопроса о приведеніи въ дѣйствіе главы II Угол. Улож. раѣе введенія его въ полномъ объемѣ представить объ этихъ предметахъ Государственному Совѣту.

Министерство юстиціи быстро исполнило возложенную на него не легкую задачу и 14 марта 1906 г. уже состоявшее Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о согласованіи нѣкоторыхъ постановленій уголовного законодательства съ указомъ 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.

Въ отд. I и II этого постановленія указаны тѣ редакціонныя измѣненія, которыя признано необходимымъ сдѣлать въ перечисленныхъ въ этомъ отдѣлѣ статьяхъ новаго уголовного уложенія; въ III отдѣлѣ указаны статьи новаго уголовного уложенія, которыя признано нужнымъ отмѣнить.

IV отдѣлъ изложенъ такъ: въ измѣненіи, дополненіи и отмѣну подлежащихъ узаконеній, по-

1) по дѣламъ о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій, не ожидая введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденного 22 марта 1903 г. уголовного уложенія (Собр. узак. ст. 416) въ полную его объемъ, всугубаютъ въ силу главы второй и ст. 309 сего уложенія, а по примѣненіи къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ указанною главою второй и ст. 309 и глава первая упомянутаго положенія, а также отдѣлы I и II Высочайше утвержденного 22 мая 1903 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту уголовного уложенія;

2) при примѣненіи уголовного уложенія къ указаннымъ въ п. 1 дѣламъ соблюдаются временныя правила, изложенныя въ ст. 3—7 отд. VII Высочайше утвержденного 7 июня 1904 года мнѣнія Государств. Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовного уложенія (Собр. узак. 1904 г. № 98, ст. 966).

Въ остальныхъ отдѣлахъ (V—XIV) указаны тѣ измѣненія, кація признано нужнымъ сдѣлать въ различныхъ томахъ св. законовъ соответственно новымъ законамъ, вошедшимъ въ силу съ 17 апрѣля 1905 г. (Собр. узак. и распоряж. правит. 1906 года № 73, ст. 461).

Съ этого времени потеряли силу главы 1 и 2 раздѣла второго уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и введено было въ дѣйствіе новое уголовное уложеніе въ тѣхъ частяхъ, которыя имѣютъ отношеніе къ дѣламъ о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій. Сводъ этихъ постановленій читатель найдетъ въ приложеніи къ настоящей статьѣ.

Независимо отъ этого, въ виду особенностей, присущихъ римско-католической церкви, какъ церкви всегда воинствующей и возможности обнаруженія ея духовенствомъ стремленій къ пропагандѣ какъ католицизма, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и полонизма среди проживающаго въ предѣлахъ западныхъ губерній православнаго населенія, министру внутреннихъ дѣлъ предоставлены особыя полномочія.

Пунктомъ 9 Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 26 декабря 1905 года министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено:

въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣятельность лица, принадлежащаго къ римско-католическому духовенству, окажется вредною для государственнаго порядка, или мирнаго теченія религиозной жизни среди мѣстнаго населенія,—сообщать о семъ надлежащему римско-католическому епархіальному начальнику для принятія съ его стороны соотвѣтственныхъ мѣръ къ прекращенію вредной дѣятельности такого лица. Если начальникъ епархіи не приметъ надлежащихъ къ тому мѣръ, или принятія имъ мѣръ будутъ признаны министромъ внутреннихъ дѣлъ недостаточными, то министръ сообщаетъ объ увольненіи означеннаго духовнаго лица отъ должности сему епархіальному начальнику, который

обязанъ съдѣлать надлежащее распоряженіе объ исполненіи этого требованія (Собр. узак. и расп. Правит. 1906 г. № 37, ст. 191).

(Продол. слѣдуетъ);

А. Б.

Церковно-христіанская жизнь.

(Мысли и впечатлѣнія).

I.

Свобода совѣсти.

Уразумѣте Истину и
Истина свободитъ вы. (Ев.
Иоан. 8, 32).

Провозглашеніе религіозной свободы въ нашемъ отечествѣ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 года несомнѣнно составляетъ глубокую и рѣзкую грань между прошедшимъ и будущимъ нашей отечественной православной Церкви, и въ судьбахъ христіанства вообще должно имѣть большое, неподдающееся еще безпристрастной и безошибочной оцѣнкѣ, значеніе.

Необходимость свободы вѣры и Церкви давно уже сознавалась и проповѣдывалась лучшими сынами православной Церкви и родины. О ней писалъ, ея чаяли Хомяковъ, Самаринъ, братья Аксаковы и многіе другіе. Напомнимъ мѣткое выраженіе Ю. О. Самарина въ предисловіи къ сочиненіямъ А. С. Хомякова (приводимъ по памяти): „вѣра не палка, и въ рукахъ того, кто пользуется ею, какъ палкой, она разлетается въ щепы“. Особенно обстоятельно и притомъ въ публицистической формѣ развивалъ мысль о необходимости свободы совѣсти покойный Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, ученый богословъ-профессоръ, посвятившій себя публицистикѣ, — въ своихъ газетныхъ статьяхъ и замѣткахъ, которыя лишь теперь, почти черезъ 20 лѣтъ послѣ его смерти, извлечены изъ-подъ спуда недавно скончавшимся К. П. Побѣдоносцевымъ. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести одно изъ мѣстъ, особенно разительно изображающихъ неотложную необходимость объявленія вѣроисповѣдной свободы... Съ особой грустью приходится отмѣтить, что зтотъ голосъ лучшихъ христіанъ и патриотовъ оставался гласомъ вопіющаго въ пустыни десятки лѣтъ, что направлявшіе церковную и государственную жизнь дѣйствовали какъ будто прямо наперекоръ этимъ совѣтамъ не враговъ, а друзей Церкви и отечества, что ихъ несомнѣнно египетскіе труды, но построенные на ложной основѣ, остались безплодными и даже принесли печальные плоды, что и теперь еще, черезъ 28 лѣтъ послѣ того какъ напечатаны были приводимыя строки, многіе еще не прониклись идеей свободы вѣры и что съ тѣхъ

поръ мы не далеко ушли во взглядахъ и въ жизни.

Вотъ что говорить по интересующему насъ вопросу Н. П. Гиляровъ-Платоновъ:

„Нѣтъ церковной проповѣди, не слышится отъ пастырей живого слова: единственной воспитательною силою церкви, при современномъ ея положеніи, остается общественное богослуженіе, правда, исполненное смысла и назиданія, но и оно — какъ совершается! Удивительны ли послѣ того безчисленныя, ежедневныя отпаденія отъ церкви, явныя и тайныя? Удивляться-ли успѣхамъ штундизма? Не вполне-ли понятно, что у насъ рядомъ преуслѣваться, и именно имъ обуславливаясь, невѣрье?“

«Улучшеніе быта» заслонило у духовенства другія помысленія. Когда служитель истины торгуется, когда пастырь душъ оправдываетъ свою холодность къ внутреннимъ обязанностямъ сана недостаточностью материальныхъ средствъ, онъ подписываетъ себѣ ужасный приговоръ; зто еще таже проповѣдь невѣрія, но произнесенная самимъ служителемъ вѣры; воскуреніе той же мамонѣ, противъ которой онъ призванъ бороться словомъ Евангелія. Слышались-ли когда такія рѣчи отъ католическихъ патеровъ? Обезпеченностью ли состоянія вдохновляется и беретъ силу проповѣдникъ штундизма? Наконецъ — противоположно трагическое — даже эти кровью пропитанные проповѣдники анархіи, въ материальныхъ-ли средствахъ почерпаютъ свою настойчивую дерзость, свое самозабвеніе, не отступающее даже предъ позорною смертью? Они, атеисты, жертвуютъ для идеи, даже ложной, жизнью, а служитель идеи, даже истинной, призываетъ для себя возможнымъ душевлеченіе только подъ условіемъ мзды!

Не мзда поддержитъ народное благочестіе, предохранитъ отъ паденія народную нравственность, укрѣпитъ шатающагося въ вѣрѣ умы, а свобода. Борьба за существованіе — какъ ни опошлелись ссылки на зтотъ естественный законъ, но они сюда вполне приложимы, — только борьба за существованіе способна воскреситъ энергію и пробудитъ духъ у служителей алтаря; ихъ призваніе и есть борьба по самому существу; поставьте же борцовъ лицомъ къ лицу. Изъ всѣхъ свободъ, въ которыхъ мы нуждаемся и отсутствіе которыхъ дается намъ знать теперь логическимъ выводомъ въ видѣ революціонной пропаганды съ заговоромъ, первая и самоужвѣйшая есть свобода церкви съ свободою вѣры. А безъ нихъ неизбѣжно продолженіе той безпечности, той машинальности, того неуваженія и къ храму, и къ своимъ духовнымъ обязанностямъ; неизбѣжно то отсутствіе проповѣди, которому основателями могли напомнить о послѣдствіяхъ апостольскими словами, *что кто скупо съестъ, скупо и живетъ* ¹⁾.

Вотъ, что чаяли, о чемъ болѣли лучшие люди,

¹⁾ Свобода церкви и свобода вѣры. — Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Вопросы вѣры и церкви Т. 2 Москва, 1906 г. стр. 170—171

сыны Церкви Православной четверть вѣка тому назадъ. Очевидно это нынѣ стало дѣломъ, благодаря акту 17 апрѣля 1905 года.

И характерно, какъ нынѣ отнеслись къ нему православно-русскіе люди.

П.

Актъ провозглашенія религіозной свободы встрѣченъ и отдѣльными людьми, и человѣческими обществами различно, съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Одни—съ радостью видятъ въ этомъ актѣ лишь первый шагъ Государства — не только къ свободѣ религіи, но и къ свободѣ отъ религіи, первую существенную побѣду свободнаго отъ узъ религіи разума надъ религіозными предрасудками, начало распадѣнія, разложѣнія русской Православной Церкви.

Другіе—и это ревнители инославныхъ вѣроисповѣданій и сектъ—усматриваютъ съ радостью въ этомъ актѣ начало роста своихъ религіозныхъ обществъ за счетъ тѣла Православной Церкви.

Иные, изъ числа искренно преданныхъ Православію, видя въ прошедшихъ судьбахъ Православной Церкви и ея прежнемъ положеніи въ Государствѣ—одно лишь свѣтлое и хорошее и закрывая глаза отъ глубоко-скорбнаго и унизительнаго для достоинства Церкви, —въ будущее ея смотрятъ съ ужасомъ: что, молъ, будетъ дѣлать она, что достигнетъ ее безъ покровительства Государства.

Нѣкоторые, наконецъ, вѣруя, что, не смотря ни на какія ухищренія „врата ада не одолѣютъ“ Церкви, спокойно съ упованіемъ смотрятъ въ будущее Церкви, взываютъ отъ лица ея: „Господь — Просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убояся? Господь—Защититель живота Моего, отъ кого устрашуся?“—Не смущаетъ ихъ наглость разнообразныхъ враговъ Православной Церкви, сопровождающаяся кажущимся успѣхомъ. Уходятъ изъ православія въ католичество, въ секты?—Кто же уходитъ? Тѣ, кто лишь вѣнше принадлежалъ къ Тѣлу Церкви. Да и среди этихъ вѣншнихъ, нетвердыхъ членовъ Церкви уже на нашихъ глазахъ за два года религіозной свободы тяготивніе къ другимъ вѣрамъ охладѣваетъ. А, между тѣмъ, смотрящія, ревнители обращенія въ свою вѣру (р-католики) проглядѣли, какъ у нихъ самихъ началось внутреннее разложѣніе, и, пока они старались правдами и неправдами переманить сотни православныхъ, отъ нихъ ушли тысячи своихъ (маравиты). Такъ судьбы Божіи посмѣваются умышленіямъ человѣческимъ.

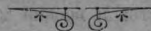
Безспорно, трудное время наступаетъ Стремленію сократить предѣлы нашей Церкви приходится противопоставить стремленіе удержать ее въ своихъ предѣлахъ, нѣтъ!—*расширить* ея предѣлы.—Апостолъ говоритъ: „лучше мнѣ умереть, нежели кто похвалу мою упряднитъ“. Вотъ то же должны теперь сказать и ревнители православія: „Слава Богу! сняли съ насъ тяжелую укоризну. Пусть

же не упрекаютъ насъ «вѣншніе», что мы держались только помощью государственной власти, будучи сами лишены внутренней жизни! Нѣтъ! Предоставленные своей внутренней церковной сплѣ, оживотворяемой Божественной благодатію, мы только полнѣе и всестороннѣе разовьемъ свою церковную жизнь, ея красотой привлечемъ и чуждыхъ ей, и то, чѣмъ думали враги умалить и уничтожить Церковь нашу, послужитъ только къ большей ея славлі!».

Взирая на актъ 17 апрѣля 1905 года съ точки зрѣнія человѣка, глубоко и смиренно вѣрующаго въ Промыслъ Божій о судьбѣ нашей Матери Церкви Православной, тѣмъ не менѣе, въ виду новаго положенія вещей приходится, да простятъ читатели ходячее выраженіе, произвести «переоцѣнку цѣнностей», рассмотреть, насколько мы готовы къ этой борьбѣ

А, прежде всего, нужно вникнуть и правильно оцѣнить самое понятіе „свободы совѣсти“, такъ разнообразно понимаемое, и посмотреть, въ какой мѣрѣ осуществима и достойна-ли осуществленія та свобода совѣсти, о которой такъ много говорить и пишутъ и вкривь, и вкосе. Правильная оцѣнка и опредѣленіе этого понятія особенно необходимы намъ въ нашей только еще начинающейся новой церковно-общественной жизни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Настроенія.

I.

Когда то мужественные русскіе люди просили своихъ великодушныхъ властелиновъ о милости-вомъ „производствѣ въ нѣмцы“, докладывая этимъ о засильи наѣзжаго иностранца, съ которымъ тѣсно было русскому черовѣку на государственной службѣ. Этотъ старый вопросъ подучилъ теперь новую обстановку и представляетъ животрепещущій интересъ для широкихъ общественныхъ круговъ Обыватель ищетъ свободы, уклоняется отъ посторонней опеки, добываетъ больше личныхъ правъ, значитъ—неизбѣжно беретъ на себя больше личныхъ обязательствъ и исторической отвѣтственности. Мы не служимъ только, а и живемъ среди инородчества туземнаго и пришлаго. Новое время выдвигаетъ это инородчество на новыя позиціи, одушевляетъ его на борьбу съ нами и рождаетъ въ немъ мечту даже на преобладаніе. Последнія событія достаточно краснорѣчивы, чтобы намъ не понимать своего положенія и сидѣть сложа руки въ ожиданіи „производства въ инородчество“. Когда инородецъ, въ настойчивыхъ хлопотахъ о собственномъ національномъ, религіозномъ, культурномъ и даже политическомъ само-

опредѣленіи, развязно задѣваетъ эти стороны жизни русскаго народа, этому послѣднему неизбѣжно встать на самозащиту, вооружившись всѣми мирными и культурными средствами борьбы за свой неопровержимыя права на первенствующее положеніе.

Какъ бы ни разсматривались юридическія отношенія церкви и государства, а органическая связь русской народности и православной вѣры, если имѣть въ виду не книжную философію вопроса, а большіе миллионы живыхъ русскихъ людей, эта связь неоспорима. И для русскаго стоять за православіе—роковой вопросъ. Для поддержки православія во всѣхъ епархіяхъ нашего края существуютъ учрежденія, называемыя Братствами. Названіе „братство“ чрезвычайно симпатично, весьма точно и вполне идейно, при своей краткости и простотѣ необыкновенно выразительно. Для наполненія такого понятія необходимо богатое содержаніе, чего съ увѣренностью нельзя сказать о всѣхъ теперешнихъ братствахъ.

Нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ братствъ, если не всѣ, представляютъ собою не братства, а прикрывшіеся этимъ именемъ комитеты, которые созываютъ собранія, собираютъ немножко денегъ съ своихъ членовъ, избираютъ должностныхъ лицъ, иногда открываютъ лавочки, заводятъ библиотеки, издають листки, читають рефераты, произносятъ рѣчи,—все это въ весьма тѣсномъ кругу знакомыхъ изъ духовенства и весьма мало мірянъ. Даже городское населеніе не знаетъ о существованіи въ его городѣ братства, что свидѣлствуется о чистой случайности и крайней искусственности этого учрежденія и объ оторванности его отъ общества. И все оттого, что это не братство, а комитетъ, не общество, а учрежденіе, не жизнь, а механическое производство.

Понятіе братства требуетъ совершенно иной постановки этого живого и драгоцѣннаго дѣла. Прежде всего это не компанія въ 50, 100, 1000 человѣкъ, такъ или иначе условившихся между собою, а всѣ православные люди данной епархіи, отъ епископа до звонаря, отъ губернатора до пастуха, отъ предводительши до прачки. Братство—это помѣстная церковь, объединяющая, воспитывающая и одушевляющая одинаково всѣхъ своихъ членовъ идеалами православной вѣры и христіанскаго общежитія. Задача братства—церкви или общины вѣзмъ какъ одинъ сознать себя православными дорожить своимъ православіемъ и православнымъ именемъ, какъ собственной жизнью и отдавать все на защиту православія. Братство должно держаться на непоколебимой солидарности нравственно-религіознаго самосознанія. А комитеты братства, нужные, но второстепенные и служебные органы, должны быть при епископской каѳедрѣ, въ каждомъ уѣздномъ городѣ и во всякомъ приходѣ епархіи. Братство—всеобъемлющая церковная организація, отъ отдѣльной личности до цѣлой епархіи съ ихъ христіанскими нуждами.

Такъ понимаемое братство явится громаднымъ православно-культурною силою, съ самыми разнообразными практическими функціями на пользу православнаго населенія, въ чемъ собственно и должна заключаться борьба съ иновѣріемъ. Для obsługi большого общества потребуются большія матеріальныя средства, но съ большого общества ихъ и получитья можетъ больше. Незавидная доля нѣкоторыхъ братствъ съ ограниченнымъ количествомъ братчиковъ и съ весьма скромными средствами, когда братство по неволѣ лишено необходимой ему по идеѣ инициативы и существуетъ почти только для самого себя. Когда братскія мысли и одушевленіе усвоятся населеніемъ и оно ощутитъ плоды братской дѣятельности, народъ по нравственнымъ побужденіямъ и практическимъ расчетамъ не откажетъ общему и своему дѣлу въ матеріальной поддержкѣ.

Если братства, въ дѣятельности своихъ членовъ, хоть сколько-нибудь будутъ подвигаться въ сторону братскихъ идеаловъ, безъ чего не можетъ быть и братствъ, то денежныя средства во многихъ случаяхъ замѣнятся болѣе цѣнною натуральною христіанскою повинностью на пользу единовѣрцамъ, кто чѣмъ можетъ, иногда обмѣниваясь между собою услугами. Напр., всякому извѣстенъ крайній недостатокъ церковно-музыкальнаго развитія нашего народа: костель и кирха поютъ массу, а православные безнадёжно слушаютъ безголосаго псаломщика,—почему людямъ съ пѣвческими способностями не составлять изъ себя церковныя хоры, за которыми потомъ запоютъ всѣ въ городѣ и деревнѣ? Вотъ вамъ безденежное и большое братское дѣло. За одно это народъ чрезвычайно полюбитъ идею братства. Черезъ одно это получится уже организованность и объединенность русской массы: музыкальное товарищество роднитъ людей, согласная молитва животворитъ отношенія. Легко понять, какъ трудно жить безграмотному люду,—отчего не устроить воскресныхъ школьныхъ занятій со всѣми желающими взрослыми? Это другая братская обязанность, за которую вамъ отплатятъ величайшею признательностью и никуда не пойдутъ отъ вашего православія. Сколько больной бѣдноты, которой не у кого полѣчиться,—будто врачъ не подаритъ какого нибудь часа въ недѣлю на это дѣло? За его незначительную работу бѣдняки отзовутся высокими христіанскими чувствами. Едва ли не безпомощнѣй всего нашъ народъ въ правовыхъ понятіяхъ,—весьма естественна безмездная юридическая помощь, хотя бы въ формѣ простого совѣта и указанія, и всего то тоже какой-нибудь часъ въ недѣлю Словомъ, жизнь предъявить спросъ, а широкая православно христіанская организація удовлетворитъ ему.

Братство—такое огромное по идеѣ дѣло, что оно не можетъ замыкаться въ предѣлахъ одной епархіи. Братствамъ, живущимъ и дѣйствующимъ въ однохарактерной средѣ, необходимо вступить въ живыя сношенія, въ видѣ періодическихъ сѣздовъ представителей ихъ для обмѣна взглядами и

опытомъ, объединиться, создать центральный органъ и съ его помощью строить, послѣдовательно и солидарно развивать свое великое и святое дѣло. По связи православія съ русскою народностью, широко организованной Союзъ Церковныхъ Братствъ легко можетъ сблизиться съ гражданскимъ Русскимъ Окраиннымъ Союзомъ и общими силами дѣйствовать во имя православно-русскихъ началъ.

Житель.

„Впечатлѣнія“.

Въ „Вит. Губ. Вѣд.“ печатаются „Впечатлѣнія“ образованнаго обывателя по церковно-общественнымъ вопросамъ. Въ одной изъ главъ авторъ говоритъ о красотѣ въ нашемъ церковномъ богослуженіи. „Благодатная, идейная, логическая и художественная красота православнаго богослуженія, говоритъ авторъ, бесспорна. Но совершители церковныхъ богослуженій и ихъ отношенія къ дѣлу далеко не всегда удовлетворяютъ даже невыскальзательному чувству красоты.

Можетъ-ли нравиться, спрашиваетъ онъ, фигура псаломщика съ всклокоченной бородой, нечесанной головой, нематымъ лицомъ и руками, въ какой-то двѣтной одеждѣ съ рукавами по локоть, съ одной полой значительно ниже другой. А вѣдь псаломщикъ стоитъ и молится впереди васъ, а въ храмѣ все должно быть прилично. Онъ соблазняетъ для васъ, вы изъ-за него забываете, гдѣ находитесь. Да онъ и не молится, а читаетъ и поетъ механически. Плохая молитва, когда передовой выразитель ея не молится, а смотритъ по сторонамъ, озирается назадъ, улыбается знакомымъ и имѣетъ видъ человѣка, которому хочется поскорѣй уйти. Что вы можете разобрать изъ читаемаго? Почти ничего, при всемъ желаніи. Тяжело читать громко, раздѣльно и со смысломъ? Можетъ быть, но читать тихо, невнятно и безъ смысла — для чего и читать? Люди идутъ въ храмъ за назиданіемъ, котораго имъ не даютъ. Почему бы псаломщику не читать среди храма? Тогда большинство богомольцевъ можетъ слышать его. Когда вы вмѣсто святыхъ молитвословій слышите только какой-то гулъ и изрѣдка отдѣльные слова, — этотъ лепетъ прежде всего некрасивъ. Не отличается достоинствами и псаломничьеское пѣніе: это или чрезвычайно поспѣшный и неприятный речитативъ, или лишенная музыкальности доморощенная виртуозность, или несоответствіе вокальнаго тона содержанию пѣснопѣнія, напр., какая-то мажорная восторженность на заукоійныхъ богослуженіяхъ. Ужасный диссонансъ рыдать на свадьбѣ и хохотать у погребальнаго катафалка.

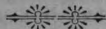
Есть въ нашемъ богослуженіи, богатомъ величавыми священными дѣйствіями, красивый по су-

шеству факторъ діаконоство. Служба безъ діакона терять въ картинномъ впечатлѣніи; но діаконъ же можетъ безопадно и портить это впечатлѣніе. Мѣсто священника въ алтарѣ предъ престоломъ, псаломщика на клиросѣ. Діаконъ, если позволительно такъ выразиться, самое сценическое лицо при богослуженіи, чѣмъ онъ часто злоупотребляетъ, безъ нужды, праздными шагами, съ потряхиваніемъ головой, съ развязными манерами, съ какимъ-то специально діаконскимъ покряхтываніемъ, разглаживая бороду, съ улыбками ходитъ на клиросъ разговариваетъ тамъ, рассматриваетъ оттуда публику, оборачивается назадъ даже съ соли, какое-то несоотвѣтствующее мѣсту не свойственное сану молодечество сомнительнаго тона все это изъ рукъ вонъ некрасиво и соблазнительно. Священнослужитель, особенно при богослуженіи, долженъ быть простъ, спокоенъ, приличенъ, скромнъ, серьезенъ и благоговѣенъ. Еще одна черта діаконства останавливаетъ на себѣ вниманіе, и не въ пользу оо. діаконѣвъ. Большинство изъ нихъ страдаетъ страстью служить массивнымъ басомъ, хотя часто этотъ басъ по природѣ или вовсе не массивный, или совсѣмъ отсутствуетъ. Эта страсть доводится прямо до истязанія богомольцевъ. Чтобы превратить муху въ слона, басынкамъ судьбы приходится замѣнять природу разными суррогатами, но вмѣсто стихійнаго баса получается все-таки бесилный, надтреснутый и жалкій вопль. Только это удрученное впечатлѣніе и остается у слушателя отъ такого святѣйшаго чтенія, какъ чтеніе литургійнаго евангелія. Ужели нельзя ввести въ нормальное русло и сдѣлать назидательнымъ діаконское участіе въ богослуженіи?

Священникъ при богослуженіи менѣе видимъ молящимися, да онъ въ общемъ, какъ образованный и культурный человѣкъ, держится проще, мягче, изящнѣе, молитвеннѣе. Хотя и здѣсь не безъ исключеній: одни служатъ слишкомъ плохо, хотя могли бы дѣлать это иначе, и впечатлѣніе отъ такой службы невыгодное; другіе очень поспѣшны и порывисты, не возбуждаютъ въ надлежащей степени молитвенныхъ чувствъ; иные прямо неблагоговѣйны и въ личныя чувствахъ, и въ интонаціи, и въ дѣйствіяхъ; нѣкоторые, напротивъ, усвоютъ себѣ манеру искусственнаго благочестія, что тоже трудно замаскировать. Слишкомъ свято само по себѣ священническое служеніе, и чрезвычайно чутка христіанская, даже многорѣчная душа, когда она ищетъ себѣ успокоенія. Стоитъ священнику сдѣлать не совсѣмъ подходящій къ мѣсту и моменту жестъ и это уже бросается въ глаза, это уже некрасиво. Все это можно и даже легко понять, объяснить, извинить, оправдать, но существо дѣла отъ этого не измѣнится: все таки вы скажете, что священнику это неудобно, и будете правы. Священникъ говорить, и мы совершенно согласны, что онъ тоже человѣкъ, однако самъ же священникъ прекрасно понимаетъ, что онъ свѣтильникъ для окружающей его среды“.

Если когда, то именно въ настоящее время, особенно необходимо нашему духовенству принять къ свѣдѣнію эти впечатлѣнія рядового обывателя. Въдѣ бесспорная правда есть въ томъ, что многое со стороны и издали виднѣе.

Первый сѣздъ преподавателей средних уч. заведеній Виленскаго уч. окр. 7—11 марта 1907 г.

(Окончаніе см. № 3).

Въ предыдущемъ №-рѣ „Вѣст. Брат“ мы изложили въ общихъ чертахъ результаты интересующаго насъ сѣзда по исторіи. Теперь предлагаемъ нашимъ читателямъ постановленія этого сѣзда по русскому языку и его словесности.

Секція русскаго языка поставлено было со стороны управления округа семь вопросовъ. Серьезная трудность предстоявшей работы и большое количество участниковъ въ этой секціи послужили причиною того, что секція русскаго языка не успѣла обстоятельно разработать всѣхъ вопросовъ. Тѣмъ не менѣе результаты работъ и этой секціи заслуживаютъ полного вниманія и одобренія.

Первымъ и въ тоже время кардинальнымъ вопросомъ, поставленнымъ секціи, былъ вопросъ о выработкѣ *минимальной программы по русскому языку и словесности для средне-учебныхъ заведеній*. Тутъ потребовалась нелегкая работа. Въ результатѣ установлено сѣздомъ а) что программа русскаго яз. для 1 и 2-го классовъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ должна быть тождественна, въ цѣляхъ практическаго облегченія родителямъ переводить учащихся изъ гимназій въ реальныхъ училища; б) что необходимо въ одностинныхъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ округа, курсы которыхъ въ настоящее время расходятся какъ въ количествѣ учебныхъ часовъ, такъ и въ программахъ, уничтожить эту нестрогу и курсы объединить; в) что при переработкѣ учебныхъ программъ должно быть исключено все то, что, по мнѣнію специалистовъ, можетъ быть исключено безъ нарушенія стройности и послѣдовательности курса и представлять большую трудность для усвоенія и г) что въ отдѣлѣ словесности должны быть опущены тѣ произведенія, которыя не могутъ служить образцами рѣчи, имѣютъ мало отношенія къ язычной литературѣ и не являются существенно необходимыми для установленія преемственной связи между литературными направленіями. Разработанныя на этихъ основаніяхъ программы русскаго языка постановлено представить въ управление округа, которое отпечатаетъ ихъ и разошлетъ на заключеніе педагогическихъ совѣтовъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній округа.

Второй вопросъ—*о значеніи и постановкѣ объяснительнаго чтенія*—несмотря на всю свою остроту, былъ еле затронутъ сѣздомъ. На секціонномъ засѣданіи онъ прошелъ безъ преній. Приняты были тѣ положенія, которыя выставлялъ въ своемъ докладѣ по этому предмету преподаватель позоцкой учительской семинаріи г. Матвѣевъ, а именно: 1) объяснительное чтеніе должно лежать въ основѣ всѣхъ занятій по русскому языку; 2) объяс-

нительнымъ чтеніемъ должно сопровождаться изученіе каждаго литературнаго произведенія; 3) матеріалъ для чтенія долженъ быть посильнымъ и по своему содержанію достойнымъ изученія, и 4) приемы чтенія, разборъ и изложеніе словесныхъ произведеній должны соответствовать степени развитія учащихся, характеру самаго произведенія и задачамъ урока.

Но при обсужденіи этого вопроса въ общемъ собраніи сѣзда 11-го марта вопросъ этотъ было рѣшено отложить до слѣдующаго сѣзда, какъ неразрѣшенный.

По третьему вопросу—*о характерѣ изученія литературныхъ произведеній при прохожденіи словесности*—вынесена такая резолюція:

1) Разборъ произведеній литературы долженъ быть не грамматическій и стилистическій (какъ треб. объяснительная записка къ уч. план. 1890 г.), а историко-литературный, при чемъ необходимо имѣть въ виду всѣ точки зрѣнія, съ которыхъ можетъ быть рассмотрѣно каждое изъ литературныхъ произведеній, т. е. логическую, эстетическую, этическую, идейно-психологическую и историко-общественную; преобладаніе той или другой точки зрѣнія должно зависеть отъ характера разбираемаго произведенія.

Вопросъ о характерѣ изученія словесности вызвалъ большіе споры на тему: какимъ методомъ должно быть ведено изученіе литературы: историческимъ или идейно-психологическимъ. Послѣдняя точка зрѣнія была выдвинута г. О. А. Кудринскимъ, который сначала въ засѣданіи секціи, а затѣмъ въ общемъ засѣданіи сѣзда, въ замѣчательной по своей силѣ и талантливости рѣчи, поставилъ и затѣмъ защищалъ свой взглядъ на методъ преподаванія словесности. Оппонентомъ г. Кудринскому явился г. А. В. Круковскій—препод. 1 вил. гимназій, защищавшій традиціонную точку зрѣнія.

2) При прохожденіи курса литературы желательно ознакомленіе учащихся и съ критическими отзывами объ этихъ произведеніяхъ. Но при этомъ слѣдуетъ соблюдать осторожность и ограничиваться лучшими, болѣе объективными критиками, съ цѣлью развитія въ учащихся научнаго пониманія произведеній; главною же задачею преподаванія должно быть ознакомленіе учащихся съ самими произведеніями, а не съ критическими отзывами о нихъ.

3) Курсы древней русской словесности должны быть сокращены до минимума при руководствѣ тѣмъ критеріемъ, чтобы останавливаться и изучать тѣ произведенія, которыя имѣютъ значеніе художественное и общественное и исключать все то, что имѣетъ характеръ протокола или лишь законодательнаго акта.

4. Курсы теоріи словесности должны быть сокращены до минимума и должны предшествовать курсу исторіи словесности.

По четвертому вопросу—*о распределеніи курса грамматики русскаго языка по классамъ и поутиниомъ изученій славянскаго языка*,—сѣздомъ вынесены такіа резолюція:

1) Прохожденіе курса русскаго грамматики, по прежнему, должно быть оставлено въ младшихъ классахъ, и самому прохожденію долженъ быть приданъ практическій характеръ; настаивать на точности опредѣленій грамматическихъ терминновъ въ младшихъ классахъ нѣтъ надобности. Преподавателю рус. яз. въ старшихъ классахъ

предоставляется право, съ согласія педагогическаго совѣта, вводить обязательныя занятія грамматикой русск. яз. какъ для отдѣльныхъ учениковъ, такъ и для цѣлыхъ классовъ.

2) Историческое изученіе русск. яз. не можетъ имѣть мѣста въ средне-учеб. зав., такъ какъ въ наукѣ не установились строго опредѣленные взгляды на многія явленія языка.

3) Систематическое изученіе славянскаго грамматикой, какъ особой дисциплины знаній, не должно имѣть мѣста въ средней школѣ, попутно же преподаватель пользуется ею, на сколько это необходимо для надобностей преподаванія русскаго языка.

4) Съ новославянскимъ языкомъ, какъ имѣющимъ специальное назначеніе, учащиеся православнаго исповѣданія должны знакомиться на урокахъ Закона Божія.

Конечно, трудно сказать въ данную пору, внесетъ ли существенное улучшеніе эта постановка изученія грамматикой русск. яз. въ дѣло ея усвоенія. Но не подлежитъ сомнѣнію, что преподавателямъ нѣрѣдко придется прибѣгать къ повторенію грамматикѣ въ старшихъ классахъ, и что о.о. законоучителямъ православнаго исповѣданія нужно очень серьезно остановиться на послѣднемъ пунктѣ этой резолюціи. Отсюда они должны усмотрѣть, что на ихъ полную отвѣтственность ложится отнынѣ освоеніе учащимися съ языкомъ богослуженія православной церкви. Если до сихъ поръ тутъ была помощь со стороны учителей русскаго языка, то теперь это съ нихъ снято.

Вопросъ пятый—*о вѣтвляемости чтенія учебниковъ и объ устройствѣ учебническихъ библиотекъ*—разработанъ съѣздомъ въ достаточной степени. Желательная организція этой важной стороны школьной жизни была изложена въ докладѣ г. директора могилевской мужской гимназіи В. Г. Краснянскаго. Съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Библиотеки должны состоять не только изъ сочиненій по изящной словесности и близкимъ къ ней отраслямъ знаній, но и по всѣмъ предметамъ курса школы даннаго типа, по выбору преподавателей соответствующихъ предметовъ.

2) Руководство и контроль за вѣтвляемымъ чтеніемъ должны лежать на преподавателяхъ соответствующихъ специальностей и производиться въ той формѣ, которую они признаютъ наилучшею.

3) Выборъ книгъ для вѣтвляемаго чтенія можетъ быть предоставленъ самимъ ученикамъ, безъ обязательства прочитать нѣкоторыя книги. Педагогическій совѣтъ озабочивается составленіемъ нормальныхъ каталоговъ съ обозначеніемъ тѣхъ изъ сочиненій, прочтеніе которыхъ почитается обязательнымъ для историко-литературнаго образованія; педагогическіе совѣты представляютъ въ управленіе округа проекты своихъ каталоговъ для выработки одного общаго каталога, для всѣхъ однотипныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Этотъ каталогъ и долженъ служить фундаментомъ для каждой школьной библиотеки.

4) Для упорядоченія какъ завѣдыванія библиотекой, такъ и для руководства чтеніемъ секція признала желательнымъ просить управленіе округа объ учрежденіи въ каждомъ учебномъ заведеніи должности воспитателя или записнаго преподавателя съ высшимъ образованіемъ. Такое лицо должно непременно завѣдывать библиотекой и

съ особой пользою можетъ замѣщать уроки отсутствующихъ преподавателей, употребляя это время для указаній въ дѣлѣ выбора книгъ и контроля надъ чтеніемъ.

5) Библиотека должна состояться изъ книгъ, подобранныхъ не по классамъ или по возрастамъ, а по предметнымъ дисциплинамъ.

По шестому вопросу—*объ учебникахъ по русскому яз.*—было на съѣздѣ говорено очень много. Дебаты по этому вопросу были тѣмъ болѣе интересныя, что секція обсуждалась въ присутствіи автора И. М. Дадкина вопросъ о составленномъ имъ учебникѣ русскаго языка. Г. Д. предложилъ прекрасное мотивированное докладъ по данному предмету и, затѣмъ, самъ лично защищалъ свои положенія. Постановленіе съѣзда сводится къ тому, чтобы педагогическимъ совѣтамъ учебныхъ заведеній было предоставлено право безъ представленія въ управленіе учебнаго округа на утвержденіе, какъ практикуется до настоящаго времени, вводить новыя учебники изъ числа допущенныхъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Провсвщенія.

Послѣдній 7-й вопросъ—*объ экзаменахъ*—вызвалъ серьезный обмѣнъ мыслей какъ на засѣданіяхъ секціи, такъ и въ общемъ собраніи съѣзда. Въсѣмъ было болѣе или менѣе ясно, что экзамень, какъ мѣра постоянная, цѣли не вполнѣ достигаетъ. Но современное состояніе школы—ея неустройство, необходимость болѣе усерднаго отношенія учащихся къ своему дѣлу и большей успѣшности въ ихъ трудахъ—привело къ признанію желательности установить въ видѣ вѣременной мѣры переводные экзамены по русскому языку во всѣхъ классахъ, какъ устные, такъ и письменные. Однако, отъ этихъ экзаменовъ освобождаются: а) ученики съ отличной и хорошею успѣшностью и б) тѣ ученики со средней успѣшностью, которые по уважительнымъ причинамъ признаны будучи педагогическимъ совѣтомъ свободными отъ экзаменовъ; но медицинское свидѣтельство не даетъ права къ переходу въ слѣдующій классъ безъ экзамена.

Въ заключеніе нашей замѣтки о первомъ съѣздѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній приведемъ нѣсколько статистическихъ данныхъ объ участникахъ съѣзда.

Всего въ этомъ съѣздѣ участвовало преподавателей:

а) одного русскаго языка	52
б) исторіи	25
в) обоихъ предметовъ	7

итого—84 преподавателя, изъ которыхъ 20 мѣстныхъ виленскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и 64 иногороднихъ.

По учебнымъ заведеніямъ участники съѣзда группируются такъ:

ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ:	Русск. яз.	Исторіи.	Смѣш.
1. Гимназій мужск.	22	13	3
2. » женск.	12	6	4
3. Реальн. уч.	9	5	—
4. Вил. жен. высш. Маріин. уч.	2	—	—
5. Вилен. химико-технич. уч.	1	—	—
6. Вилен. Учтг. Инстит.	—	1	—
7. Учительск. Семина.	6	—	—

По секціи русскаго языка работали 57 препод.; по секціи исторіи 27 препод. Засѣданія секцій были ежедневно утромъ и вечеромъ. Общихъ засѣданій было четыре—1-е при открытіи сѣзда, 2-е 9 марта (1¹/₂—5 ч. по пол.), 3-е 10 марта (1¹/₂—5¹/₂ ч. по пол.) и 4-е 11 марта (11—4 час. по пол.). На первыхъ трехъ предсѣдательствовалъ г. попечитель баронъ Б. Э. Вольфъ, а на послѣднемъ пом. попечителя д. с. е. А. В. Вьелдцкія.

Нельзя не отмѣтить того одушевленія, съ которымъ работали участники сѣзда и того высокаго вниманія, которымъ въ они были окружены со стороны г. Попечителя Вил. Уч. Округа барона Б. Э. Вольфа, по личной инициативѣ котораго былъ созванъ настоящій сѣздъ. Сѣздъ имѣлъ прекрасное помѣщеніе въ зданіи первой виленской гимназіи. Директоръ ея П. И. Яхонтовъ предоставилъ не только нужное количество помѣщеній для засѣданій секцій и подсекцій, но и устроилъ чайный буфетъ, который съ начала и до конца занятій сѣзда ежедневно былъ открытъ все время, пока шло занятіе... Участники сѣзда могли съ полнымъ удобствомъ безплатно имѣть здѣсь стаканъ чаю во всякое время.

Въ общемъ сѣздъ оставилъ на всѣхъ участниковъ его самое оградное впечатлѣніе. Поэтому съ тѣмъ большимъ чувствомъ надежды мы приводимъ здѣсь общее желаніе сѣзда, выраженное имъ какъ въ секціонныхъ протоколахъ, такъ и въ рѣчахъ при закрытіи сѣзда, о возможно скоромъ созывѣ новаго сѣзда, въ особенности по предмету русскаго языка.

Участники сѣзда, бывшіе при закрытіи сѣзда, уѣхали по домамъ поддерживаемые въ своей трудной и отвѣтственной работѣ словами г. Попечителя, который свою рѣчь закончилъ увѣренностію, что онъ выразитъ общее желаніе, если скажетъ— „до свиданія, господа!“

Наши отвѣты   ❧   ❧   ❧ на польскія газетамъ.

I.

Въ № 14 (отъ 5 апр. с. г.) дрижируемая виленскими ксендзами польская газета «Przyjacieł Ludu», отзываясь на одинъ изъ затронутыхъ нами вопросовъ. Съ безцеремонностію, которая очень близка къ дерзости, газета заявляетъ, вопреки всѣмъ историческимъ даннымъ, что поляки не преслѣдовали русскихъ на религіозной почвѣ и что напротивъ—*nisum tenetis, amici!*—русские преслѣдовали поляковъ, отнимали у нихъ костелы, высылали ихъ ксендзовъ, запрещали преподавать законъ Божій на томъ языкѣ, на которомъ говорилъ въ костелѣ свой «казанья» ксендзъ и т. д.

Выходкой этой оо. виленские ксендзы еще разъ доказали, что исторія ничему ихъ не научила.

Если бы они знали исторію нашего края (для нихъ чуждаго), то имъ было бы извѣстно, что іезуитъ Посевинъ, послышавшійся къ Ивану Грозному, въ 1581 г. нашель въ Витебскѣ только одного ксендза; другого не было ни въ Витебскѣ, ни въ

его округѣ, и что при нашествіи Баторія въ 1579 г. въ дѣйствіе полоцко-витебской области не было ни одного костела.

Это въ концѣ XVI вѣка! Въ могилевской губерніи въ это время было 2 костела (Обольцы, Островна) въ минской 3 (Несвижъ, Пинскъ, Клецкъ¹⁾). Если бы они знали исторію, имъ было бы извѣстно, что костелы на нашей Бѣлой Руси стали появляться только тогда, когда поляки лишили правъ состоянія нашихъ князей, въ царствованіе фанатика изувѣра, Сигизмунда III, и построены они нашими ренегатами, а отнюдь не поляками. При чемъ же тутъ польскіе костелы. Да и эти, построенные Бѣлорусскими князьями, костелы, воздвигнуты потому и кровью нашего бѣлорускаго народа, можно сказать на костяхъ нашихъ предковъ. Помните, какую мѣру употребили египтяне для истребленія евреевъ? Они заставляли ихъ дѣлать кирпичъ и строить пирамиды... Наши легкомысленные ренегаты примѣняли эту египетскую казнь къ своимъ же соплеменникамъ: тысячами они стояли къ мѣсту постройки своихъ „подданныхъ“ и заставляли ихъ, подь кнутами экономовъ, добывать глину, дѣлать кирпичъ и строить грандіозные костелы—на позоръ своей памяти предъ роднымъ народомъ. Сойдите, господа ксендзы, съ ходуль, на которыхъ вы стоите, заговорите съ народомъ по человѣчески, прислушайтесь къ тѣмъ упорно живущимъ въ народной памяти преданіямъ, которыми окружена постройка каждаго костела—и вы содрогнетесь отъ числа тѣхъ жертвъ, которыя въ ту варварскую эпоху погибли при постройкѣ костеловъ, и не рѣшитесь называть эти костелы польскими.

Если бы ксендзы знали исторію края, имъ было бы извѣстно, что тысячи нашихъ православныхъ церквей и монастырей отняты поляками на унию, а затѣмъ, подобно Лукомольскому монастырю,¹⁾ обращены въ католическіе костелы и монастыри.

Въ 1623 году въ Витебскѣ, за народный самосуд надъ Кунцевичемъ, польское правительство, по требованію святѣйшаго папы, утерливо 74 лучшихъ гражданъ витебскихъ и велѣло витеблянамъ построить на ихъ костяхъ извѣстный Успенскій костелъ.

Въ 1692 году могилевскій панъ Зеньковичъ кощунственно разрушалъ зданія православныхъ церквей. Когда его постигла за это участь Кунцевича, польское правительство, помимо казней, заставило могилевцевъ разобрать свои каменные дома и собственноручно построить изъ нихъ каѳедральный Успенскій костелъ.

Не эти ли костелы ксендзы считаютъ польскими, закрывая р. католическіе монастыри, не имѣвшіе монаховъ, и р. католическіе костелы, не имѣвшіе прихожанъ,¹⁾ обращенные въ арсеналы состоявшими при нихъ ксендзами, русское правитель-

¹⁾ Валпскій, т. III

²⁾ «Вѣст. Братства» № 3.

³⁾ Какъ это дѣлалось при Толетомъ и съ православными церквями.

ство, въ то же время, воздвигало на общегосударственные средства, собранныя съ русскаго народа, новые костелы тамъ, гдѣ въ этомъ ощущалась дѣйствительная потребность. Число нашихъ костеловъ, полагаемъ, ничуть не меньше закрытыхъ.

Думаемъ въ виду всего этого, что говорить объ отнятіи русскихъ костеловъ польскихъ болѣе чѣмъ смѣло. Ихъ у насъ нѣтъ, ихъ у насъ не должно быть и—твердо вѣримъ—ихъ у насъ не будетъ.

Почтенные патеры «Pz. Ludu» въ вопросѣ этомъ очевидно смѣшиваютъ исторію народа съ шляхетско-ксендзовскими мятежами, и мы попросили бы ихъ объяснить намъ: почему это закрытіе нѣкоторыхъ монастырей и костеловъ произошло только послѣ 1831 и 1863 годовъ?

Нѣтъ ли тутъ какой-нибудь связи и не будетъ ли кощунствомъ видѣть въ этихъ закрытіяхъ религіозныя преслѣдованія?

Въ остальномъ мы будемъ кратки.

Относительно ссылки нѣсколькихъ ксендзовъ мы попросимъ заправилъ «Pz. L.» указать намъ поименно этихъ «жертвъ произвола», и мы разяснимъ имъ въ каждомъ случаѣ—за что та или иная христіанская цука утоплена въ водѣ. Теперь же мы дополнимъ ихъ lamentація сообщеніемъ, что нѣкоторый ксендзь былъ даже казненъ въ 1863 году.

Нѣтъ ли и тутъ, патеры, какой-нибудь связи?..

Относительно языка обученія закоу Б. можно бы написать дѣльную книгу. Мы ограничимся пока вопросомъ, обоснованнымъ на официальныхъ данныхъ: не извѣстно ли ксендзамъ такихъ учебныхъ заведеній въ Вильнѣ, въ витебской, могилевской и др. губерніяхъ, гдѣ воспитанники не имѣли ни малѣйшаго понятія о польскомъ языкѣ и отказывались отвѣчать на немъ на публичныхъ экзаменахъ и гдѣ уроки „закона Божія“ были тайно замѣнены ксендзами уроками польскаго языка?

Если эти заведенія ими забыты, мы поможемъ ихъ припомнить...

Нѣтъ, отцы: изучайте прилежно исторію края, и изучайте по первоисточникамъ. Тогда вы будете говорить другимъ языкомъ и мы, какъ Вѣстники братства, быстро сговоримся съ вами.

П.

Въ № 79 отъ 6 апрѣля, въ газетѣ „Dziennik Wileński“ напечатана замѣтка, что недозволеніе проповѣди пріѣхавшимъ изъ Австріи въ г. Вильну ксендзамъ-іезуитамъ сдѣлано подъ давленіемъ мѣстнаго православнаго духовенства, которое, молъ, сознавая свое безсиліе предъ пастырскою энергіею р. католическаго духовенства, прибѣгло къ полицейскому приему борьбы. — Я не привожу здѣсь буквальныхъ словъ газеты, но смыслъ замѣтки такой...

Не знаемъ, какъ назвать подобное сообщеніе, очевидно — направленное къ тому, чтобы мѣстное р. католическое населеніе еще болѣе возбудить противъ православныхъ пастырей?

Но какъ горько ошибается авторъ этой лживой замѣтки!

Мѣстное краевое православное духовенство никогда не боялось и не боится проповѣди случайныхъ пріѣзжихъ проповѣдниковъ. Намему православному духовенству нечего опасаться случайныхъ иновѣрныхъ миссіонеровъ: прадѣдовская религія не можетъ быть поколеблена часовой проповѣдью. Если чего скорѣе нужно опасаться, то характера дѣятельности постояннаго мѣстнаго р. католическаго духовенства, которое позабло путь апостольско-христіанскаго проповѣдничества. У православныхъ мѣстныхъ пастырей есть большой матеріалъ изъ жизни, который дасть ему право удостовѣрить, что римско-католическое духовенство пользуется всякимъ общественымъ и семейнымъ положеніемъ, чтобы вторгнуться въ православную, особенно мѣщанскую, семью и, употребляя давленіе на православныхъ членовъ ея, заставить ихъ поколебаться въ своей отеческой религіи. Чтобы не быть голословнымъ я привожу слѣдующій фактъ.

Въ предмѣстїи г. Вильны, въ мѣстности „Ровное Поле“ живетъ семья Закржевскихъ, состоящая изъ мужа р.-католика и жены Маріи съ семью дѣтми православными. Мать указанной Маріи совратилась въ р.-католичество и съ другими своими родственниками р.-католиками стала настаивать, чтобы и Марія съ дѣтми приняла р.-католичество. Наконецъ, явился ксендзь въ эту семью и всесичи убѣждалъ Марію измѣнить своей религіи; предложено было имъ 10 р. на одежду дѣтямъ, (семья очень бѣдная и нуждается въ кускѣ хлѣба). Этой бѣдной женщинѣ, въ особенности, было горько отъ указанія, что „вотъ ксендзь пришелъ и деньги даетъ“ посмотримъ—придетъ ли православный священникъ, поможетъ ли!...“

Вотъ такіе способы пропаганды страшны, ибо въ нихъ нѣтъ ничего христіански-религіознаго, нѣтъ духа христіанской кротости, снисхожденія и милосердія. Намъ извѣстно, что эта семья отказалась измѣнить своей религіи и всѣ родственники—католики отказались отъ нее.

Не хотѣлось бы упомянуть и о сообщенномъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ фактѣ присоединенія къ р.-католичеству нѣкоей Тимофѣевой 90-лѣтней старушки на смертномъ одрѣ. Вѣроятно, даже въ безсознаніи, такъ какъ предъ этимъ она исповѣдывалась у православнаго священника. Пусть мнѣ отвѣтить, радуется ли Христосъ такой дѣятельности р. католическихъ пастырей во Имя Его?!

Нѣтъ, намъ не страшны пріѣзжие миссіонеры-католики и нѣтъ и не было нужды хлопотать мѣстному духовенству о недозволеніи имъ пропаганды; опаснѣе, именно, тотъ характеръ прозелитизма, который проявляетъ мѣстное р. католическое духовенство, прикрываясь именемъ Христа и пользуясь нуждою, горемъ и бѣдностью многихъ православныхъ.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Ревизія Виленскаго женскаго училища дух. вѣдства. Съ 31 марта по 8 апрѣля Виленское женское училище ревизовалъ вице-директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода д. с. с. Викторъ Ивановичъ Яцкевичъ. Ревизія была въ собственномъ смыслѣ всесторонней. Ревизоръ не только ежедневно посѣщалъ уроки и самымъ внимательнымъ образомъ осматривалъ все помѣщенія училища, но и старался войти въ самую жизнь училища, присутствовалъ неоднократно въ столовой и обѣдалъ, ужиналъ и завтракалъ съ ученицами, изучалъ канцелярскія дѣла.

Администрація училища имѣла прекрасный случай доложить своему высокому посѣтителю состояніе дѣла о постройкѣ новаго зданія для училища, что въ данное время представляетъ самый насущный вопросъ для дальнѣйшей судьбы училища. И, дай Богъ, чтобы это дѣло возможно скорѣе получило дальнѣйшее движеніе. Нынѣшнее зданіе крайне тѣсное, темное и сырое. Ежегодно вслѣдствіе такого неудовлетворительнаго состоянія зданія въ санитарномъ отношеніи, въ училищѣ бываетъ много случаевъ заболѣваній. Неудитительно отсюда, что вопросъ о постройкѣ новаго зданія подъ училище поднятъ уже лѣтъ 25 тому назадъ и взятое новое замедленіе въ постройкѣ зданія — было бы преступно.

Открытіе «Виленскаго Отдѣла Русскаго Окрайнаго Союза».

25 марта, въ г. Вильнѣ, состоялось при громадномъ стеченіи публики, въ присутствіи народныхъ представителей отъ русскихъ организацій изъ г. г. Гродны, Ковна и Мінска, — открытіе „Русскаго Окрайнаго Союза“. Прямая задача этого союза общими силами защищать въ нашемъ краѣ русскую государственность, вѣру православную, русский языкъ и народность.

Одинъ изъ ораторовъ, говорившихъ въ настоящемъ собраніи, о. Вл. Василевскій, въ высшей степени задумчиво отмѣтилъ, что этимъ актомъ занимается заря новой жизни для всякаго русскаго въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ, гдѣ до сихъ поръ онъ былъ одинокъ и не могъ своими личными силами и разрозненными силами защищать нарушаемая ежечасно права русской государственности и въ особенности православной вѣры.

Кто изъ насъ, говорилъ о. В., не слышалъ какъ были оскорбляемы святыни православныя, напримѣръ въ Опшанскомъ увздѣ, въ Венсавентахъ, гдѣ все церковное было выброшено изъ храма? Сколь многіе сами не были свидѣтелями оскорбленія и по-

руганія православной вѣры инославными или самими же перенесли оскорбленія на почвѣ религиозно-національной и на себѣ самихъ?! Не оставлены даже покойники наши, не уваженъ даже священный покой мертвыхъ, какъ напримѣръ въ мѣстечкѣ Ракипкахъ, Ковенской губ., гдѣ съ могилъ поывдерганы были кресты на православномъ кладбищѣ!

Въ одномъ изъ виленскихъ костеловъ кеендѣтъ открыто заявили православной воспріимцаѣ, что она недостойна быть таковой, ибо „православный и русскій остатній человѣкъ“...

И вѣдь это все дѣлается по отношенію къ намъ русскимъ только за то, что мы исповѣдуемъ вѣру православную, которую исповѣдуетъ великій русскій народъ.

Другой ораторъ, А. С. Вруцевичъ, коснулся печальнаго прошлаго Бѣлорусіи, какъ въ этнографическомъ, такъ и религиозномъ отношеніяхъ. Печальное политическое положеніе это не перестаетъ существовать и теперь, почему сама-собою вытекаетъ необходимость для русскихъ сильнѣе сплотиться. Исторической ссылкой г. Вруцевичъ объяснилъ коренную принадлежность Бѣлорусіи къ общему составу нераздѣльной Россіи и выяснилъ основы мѣстной культуры, указавъ, что польская культура сплошь заимствованная, подражательная, а не творческая. Цифровыми данными изъ послѣдней переписи и статистическихъ свѣдѣній ораторъ выяснилъ, что поляковъ здѣсь всего 8 проц. населенія. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи край далеко не польскій. Если же бѣлоруссы-католики причисляются поляками къ своей народности, то развѣ только по исповѣданію одной и той же религіи. Закончилъ г. В. свою рѣчь призывомъ къ бѣлоруссамъ отстаивать свои права.

Рѣчь г. Вруцевича, по забраннымъ нами справкамъ, будетъ напечатана въ Виленскомъ еженедѣльномъ журналѣ „Крестыяннѣ“.

Послѣ рѣчей названныхъ ораторовъ говорили и другія лица, что придало собранію весьма оживленный характеръ.

Практическій результатъ этого собранія, кромѣ открытія союза, опредѣлился прежде всего въ избраніи правленія союза, въ опредѣленіи размѣровъ членскаго взноса и въ постановленіи обратиться съ телеграммами по поводу текущихъ политическихъ запросовъ времени къ правящимъ сферамъ и Думѣ.

По вопросу о комитетѣ союза, и о членскомъ взносѣ, — собраніе опредѣлило: оставить тотъ же организаціонный комитетъ и, по мѣрѣ необходимости, пополнять его новыми лицами изъ членовъ. Членскій взносъ опредѣленъ тремя категоріями: отъ 20 коп. до 1 р., отъ 1 р. до 5 р. и болѣе 5 руб. Случайные взносы — для членовъ соревнователей; постоянные по одной изъ категорій — для дѣятельныхъ членовъ.

Въ исполненіе постановленія общаго собранія виленскаго отдѣла „русскаго окрайнаго союза“,

комитетомъ союза посланы слѣдующія три телеграммы:

1) Предсѣдателю Совѣта Министровъ.

„По единогласному постановленію общаго собранія виленскаго отдѣла русскаго окраиннаго союза, въ составѣ свыше пятисотъ человѣкъ, при участіи представителей трехъ другихъ Сѣверо-Западныхъ губерній, привѣтствуемъ васъ, какъ стойкаго, мужественнаго русскаго государственнаго дѣятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, доводимъ до вашего свѣдѣнія, что собраніе выразило энергичный протестъ противъ всякой попытки приобщенія къ Польшѣ Сѣверо-Западнаго края, въ которомъ всего ничтожный процентъ поляковъ. Далѣе собраніе постановило, что введеніе здѣсь самоуправленія возможно только при обезпеченіи правъ русскаго и литовскаго населенія и огражденіи его интересовъ.“

2) Предсѣдателю Государственной Думы.

„Состоявшееся 25 марта общее собраніе виленскаго отдѣла русскаго окраиннаго союза въ составѣ свыше 500 человѣкъ, при участіи представителей 3-хъ другихъ Сѣверо-Западныхъ губерній, постановило: выразить протестъ противъ смѣлости польскихъ депутатовъ Привислянскихъ губерній выступать отъ имени Сѣверо-Западнаго края, тѣмъ болѣе, что въ числѣ представителей Сѣверо-Западныхъ губерній всего 12 поляковъ, а населеніе этихъ губерній—русско-литовское съ примѣсью всего пяти процентовъ поляковъ. Лишенное возможности представить протестъ Думѣ, за полнымъ отсутствіемъ русскихъ въ числѣ депутатовъ Виленскаго губерніи, собраніе поручило комитету обратиться къ вамъ съ просьбою доложить его протестъ Думѣ.“

3) Государственная Дума. Члену думы Сазоновичу.

„Комитетъ виленскаго отдѣла русскаго окраиннаго союза, по порученію общаго собранія 25 марта, въ составѣ свыше пятисотъ человѣкъ, при участіи представителей трехъ другихъ Сѣверо-Западныхъ губерній, по поводу выступленія въ Думѣ депутатовъ Дмовскаго по земельному, Стецкаго—бюджетному вопросамъ отъ имени не только Привислянскихъ, но и девяти западныхъ губерній—1-е высказываетъ изумленіе и глубокое сожалѣніе, почему ни одинъ изъ русскихъ представителей этихъ губерній не протестовалъ противъ самозванныхъ заявленій названныхъ депутатовъ, не уполномоченныхъ большинствомъ представителей девяти западныхъ губерній—говорить о нуждахъ послѣднихъ. 2-е—просить представителей Сѣверо и Юго-Западнаго края противопоставить въ Думѣ польскому коло Литвы-Руси сплоченную группу представителей интересова подавляющаго большинства Западныхъ губерній и 3-е—признаетъ необходимымъ выраженіе со стороны этихъ представителей открытаго протеста въ Думѣ противъ всякихъ заявленій, неправильно приобщающихъ Сѣверо-Западный край къ Царству Поль-

скому, особенно отъ имени лицъ, на это не уполномоченныхъ, и съ нуждами края не знакомыхъ.“

Отъ всей души привѣтствуемъ вновь возникшій Русскій Окраинный Союзъ, который при надлежащемъ развитіи можетъ принести всему Государству громадную пользу, а нашему краю прямо спасеніе отъ польско-католическаго гнета. Но для этого нужно, чтобы Союзъ не медля переходилъ отъ словъ къ дѣлу и брался бы за реальное воплощеніе своихъ задачъ. Мы глубоко вѣримъ, что Р. О. С. побѣдитъ всѣ затрудненія и сумѣетъ найти подходящихъ энергичныхъ работниковъ и средства, средства, средства... Отъ послѣднихъ зависитъ успѣхъ дѣла.

Русскіе люди и въ особенности люди „имѣющіе“ уши, чтобы слышать и глаза, чтобы видѣть, что теперь происходитъ въ краѣ нашемъ,—Вы всей душой и посланными средствами должны не медля примкнуть къ Р. О. Союзу и всѣ мѣры употребить къ наиболѣе широкому его проведенію въ жизнь.

Дѣйствовать нужно не медля: достаточно на первоначальной открытій мѣстнаго отдѣла въ сельскихъ приходкахъ, мѣстечкахъ и городахъ, чтобы 10—15 членовъ составили общее собраніе, избрали комитетъ изъ трехъ, по крайней мѣрѣ лицъ, и составили протоколъ объ открытій мѣстнаго отдѣла и избраніи комитета. Протоколъ нужно препроводить Губернскому Комитету. Послѣдній Р. О. Союзу. узаконить существованіе Отдѣла.

Памятникъ церковной старины.

На дняхъ я посѣтилъ Спягельскую Св.-Успенскую церковь, Свенцянскаго уѣзда. Церковь эта одна изъ старинныхъ православныхъ церквей Литовской епархіи: построена она въ концѣ 18 столѣтія. Но еще раньше Спягельской церкви въ этой мѣстности, съ незапамятныхъ временъ, существовала Чурленская церковь, отъ которой теперь не осталось и слѣдовъ, если не считать холма, окруженнаго старыми деревьями, при им. Чурлены, гдѣ, по словамъ старожиловъ—крестьянъ, была нѣкогда церковь. О существованіи древней Чурленской церкви свидѣлствуетъ хранящаяся въ Спягельской церкви древній дискосъ, съ надписью на бѣлорусковъ языкѣ, что онъ пожертвованъ въ 1754 году въ Чурленскую церковь.

Въ Спягельской церкви хранится еще болѣе драгоценный православный памятникъ—это св. Евангеліе, напечатанное крупнымъ славянскимъ полууставомъ. Когда и кѣмъ пожертвовано въ Спягельскую церковь это св. Евангеліе—неизвѣстно. О происхожденіи св. Евангелія изъ сохранивагося отрывка послѣсловія Петра Мстиславца, извѣстно, что онъ началъ „сю святую книгу благовѣстіе Матѳея, Марка, Луки и Іоанна

печатати въ лѣто, гдѣ (7082 *) въ пресловушемъ градѣ Вильнѣ, мѣсяца маія, въ 14, на память святаго мученика Исидора, при державѣ Государа Гендрика Божією милостію короля польскаго и великаго князя литовскаго и при пресвященномъ архіепископѣ Іонѣ митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ и всея Русіи, умышлениемъ и промышлениемъ его милости пана скрабнаго старосты улицкаго Ивана Семеновича Зарецкаго и брата его пана Зеновіа бурмистра мѣста Виленскаго“. Въ заключеніе печатникъ проситъ: „Молю же вы любовію духа нашего Исуса Христа, давшаго Себе о грѣсѣхъ нашихъ, вси раби благословеннаго Бога нашего, аще когда прилучится кому въ сію святую книгу евангельскую выикнути, то прежде всѣхъ—виновнику всѣмъ и благимъ и содѣтелю жизни нашея Богу благодать да воздастъ. Потомже ихъ милости пану Ивану и пану Зеновію, также и Козмѣ и Лукану *Мамоничамъ*, съ благоволеніемъ насъ пріемлющимъ, и початомъ въ дому изъ сіе дѣло—строити“...

Форматъ Спягельскаго св. Евангелія немного болѣе размѣровъ обыкновеннаго требнаго Евангелія; переплетъ деревянный. На лицевой доскѣ переплета, по срединѣ, хорошо сохранилось металлическое изображеніе святителя.

И какъ много памятниковъ православія, подобныхъ Спягельскому св. Евангелію находится и въ другихъ церквахъ нашего края, въ видѣ иконъ, сосудовъ, облачений, книгъ, документовъ и т. п. Все эти памятники необходимо собрать въ одно церковное древлехранище, напр. при Свято-Духовскомъ монастырѣ.

М. П.

Затрагиваемый авторомъ вопросъ имѣетъ существенную важность. Достаточно извѣстно, что поляки и полякоманы, желая одурачить русскій народъ, безъ зазрѣнія совѣсти говорятъ, что Виленская губернія—польскій край, что „польская вѣра“ здѣсь древнѣе православія, и т. д.

И простые русскіе люди оказываются безпомощными предъ такою наглою ложью.

Не то было бы при существованіи въ Вильнѣ церковнаго музея. Посѣщающіе св.-Духовскую обитель паломники—крестьяне здѣсь вочію видѣли бы несомнѣнные доказательства того, что ихъ предки были русскіе люди, исповѣдывали православную вѣру, подвергались за нее всевозможнымъ гоненіямъ со стороны тѣхъ же ксендзовъ и т. д. Нечего говорить, что столь наглядныя доказательства древности русской культуры и православія въ краѣ имѣли бы самыя благия послѣдствія и пропаганда полонизма встрѣчала бы сильный отпоръ со стороны самого населенія.

И конечно, не одни крестьяне извлекали бы пользу изъ обзоренія въ музеѣ памятниковъ нашей церковной старины.

Но кромѣ такого, практическаго, значенія, учрежденіе церковнаго музея чрезвычайно важно и въ научномъ отношеніи.

Какъ ни старалось р. катол. духовенство, по отнятіи православныхъ церквей на унию, уничтожить прежде всего церковныя документы, все же доблестное духовенство того времени во множествѣ сохранило ихъ, и они разбросаны теперь по церковнымъ кладовымъ, колокольнямъ, чердакамъ.

Собранные воедино они дали бы намъ полную картину положенія православія въ краѣ въ различные эпохи. И какаѣ это были бы картина! А сосуды съ надписями ренегатовъ Сапѣгъ, Масальскихъ, Ходкевичей, Огнянскихъ и т. д. и т. д. А книги славяно-русскія, печатанныя у насъ въ Вильнѣ, въ Супраслѣ, Заблудовѣ, Евѣ, Кутейнѣ, Могилевѣ и т. д. А поразительныя памятники униженія вашей религіи—оловянныя потиры, холщевыя ризы, деревянные подсвѣчники! А живопись—показатель культурныхъ и художественныхъ интересовъ нашихъ предковъ... Все это вмѣстѣ взятое представляетъ такое могущественное православно-культурное средство, что надо только удивляться, какъ до сего времени не учреждался здѣсь церковный музей.

Тѣмъ болѣе, что и помѣщенія для него имѣются и затратъ оныя потребуетъ очень и очень небольшихъ.

Въ настоящее время открыть въ Вильнѣ церковный музей тѣмъ легче, что здѣсь теперь проживаетъ основатель Витебскаго церк. древлехраняющаго, а затѣмъ и Могилевскаго музея Е. Р. Романова. При его опытности Виленскій церковный музей могъ бы быть созданъ очень быстро.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ прибавить, что въ „Минск. Слова“ и въ „Мин. Еп. Вѣд.“ почтеннѣйшій Д. В. Скрынченко, редакторъ Мин. Еп. вѣдомостей, выясняетъ всю необходимость и благовременность учрежденія церковнаго музея и церк.-археол. о-ва въ г. Минскѣ, для Минской епархіи.

* * * Первое посѣщеніе г. Гомеля епископомъ Митрофаномъ. Дни 23—26 марта надолго запечатлѣются въ памяти православнаго населенія города Гомеля: въ эти дни произошло первое знакомство Гомельской православной паствы съ первымъ Гомельскимъ Архипастыремъ, пресвященнымъ Митрофаномъ.

Прибыль пресвященный въ Гомель 23 марта въ 6 ч. вечера и, встрѣченный съ хлѣбомъ-солью и привѣтствіями,—представителями духовенства, города и разныхъ учреждений, прослѣдовалъ въ Петро-Павловскій соборъ. Здѣсь, по обычной встрѣчѣ духовенствомъ, при входѣ во храмъ Владыка былъ привѣтствованъ рѣчью настоятеля собора, о. протоіерея А. Зыкова.

Послѣ краткаго обычнаго въ такихъ случаяхъ

*) Т. е. въ 1574 году.

моления преосвященный обратился къ собравшемуся во множествѣ народу со вступительнымъ словомъ, въ которомъ раскрылъ мысль, что средствомъ Его Архипастырскаго воздѣйствія будетъ проповѣдь и благодать епископства.

На другой день Владыка посѣтилъ духовное училище и мужскую гимназію и преподалъ здѣсь въ своихъ рѣчахъ наставленіе учащимся; а вечеромъ совершилъ торжественную всеобщую въ городскомъ соборѣ.

Въ день праздника литургія началась въ 10 ч. утра и съ молебномъ продолжалась почти до 3-хъ часовъ дня. На литургіи совершена была Владыкой хиротонія во священника. Многие впервые видѣли это трогательное священнодѣйствіе. Въ обычное время Владыка вступилъ на архіерейскій амвонъ посреди храма и предложилъ народу слово о высочайшихъ качествахъ Богоматери, долженствующихъ служить образцомъ для подражанія въ семейной жизни и семейномъ воспитаніи. Слово произвело на многочисленныхъ богомольцевъ сильное впечатлѣніе.

Въ 5 ч. веч. въ сослуженіи почти всего городскаго духовенства Владыкой совершена была въ соборѣ пассія. Въ концѣ службы преосвященный обратился къ народу съ приличнымъ случаю словомъ.

Такимъ образомъ съ вечера субботы и почти весь день праздника Владыка пробывъ въ служеніи.

26 марта, провожаемый духовенствомъ и представителями прихожанъ и учреденій, Владыка отбылъ въ Могилевъ, давъ обѣщаніе посѣтить Гомель на Страстной и Пасхальной недѣлѣ.

Въ бытность ректоромъ Могилевской семинаріи, онъ былъ не одинъ разъ въ Гомель и Гомельскомъ уѣздѣ. Два года тому назадъ онъ производилъ ревизію духовнаго училища, видѣлъ и знаменитую Вѣтку. Но теперь владыкѣ Митрофану коего особенною попеченію поручена Гомельская паства, предстоитъ болѣе тщательно и всестороннѣ ознакомиться съ положеніемъ здѣсь православія. Дѣла предстоитъ много и очень важнаго. Особенною заботу и не малую трудность представить возложенная на Гомельскаго Владыку обязанность возстановить единовѣрческое служеніе въ бывшемъ Макарьевскомъ монастырѣ (верстѣ 25 отъ Гомеля). Дѣло это сколько трудно, столько же особенно благовременно. Имѣемъ въ виду то, что въ м. Вѣткѣ среди старообрядцевъ, какъ сообщалось періодической прессою (см. № 163 газеты „Колоколь“ и Могил. Епарх. Вѣд. сего года № 5-й), замѣтны нѣкоторые признаки склонности къ единовѣрью. Скорое открытіе вблизи Вѣтки въ Макарьевѣ единовѣрческаго монастыря, конечно, самымъ благотворнымъ образомъ отразилось бы на отмѣченномъ движеніи въ Вѣткѣ.

Къ сожалѣнію, новому Владыкѣ въ данномъ отношеніи предстоитъ едва преодолимая трудность. Дѣло въ томъ, что Макарьева монастыря соб-

ственно вѣтъ, а есть только жалкія развалины на мѣстѣ монастыря.

Основанный старообрядцами въ 1775 г., Макарьевъ мон. въ 1839 г., запечатанъ и въ 1844 г. обратился къ единовѣрью. Въ 1845 г., къ нему приписанъ былъ Чонскій мон. (верстахъ въ 30 отъ Макарьева). Одно время (въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ) Макарьевъ мон. дѣйствительно былъ центромъ единовѣрія въ Гомельскомъ уѣздѣ. Но въ 1876 г. Макарьевскій мон. перенесенъ былъ на мѣсто Чонскаго со всѣми постройками и церковью. Въ Макарьевѣ осталось только огороженное (каменной оградой) мѣсто монастыря, и земля (всего 40 д.) сдана въ аренду. Въ 1897 г. Чонско-Макарьевъ мон. обращенъ былъ въ православный женскій. Такъ обр. отъ единовѣрія какъ въ Чонкѣ, такъ и въ Макарьевѣ не осталось и слѣда.

Теперь по новымъ распоряженіямъ Чонскій мон. останется по прежнему женскимъ православнымъ, а Макарьевскій подлежить возстановленію въ качествѣ единовѣрческаго. Здѣсь, какъ мы сказали, всего 40 дес. земли, да развалины на мѣстѣ святѣ. Вотъ тутъ-то и требуется отъ новаго Владыки бездна энергіи, чтобы поставить дѣло надлежащимъ образомъ. Думаемъ, что было бы актомъ справедливости, если бы сравнительно обезпеченный Чонскій мон., обладающій 300 дес. и хорошимъ лѣсомъ, пришелъ на помощь Макарьеву хотя въ возведеніи необходимыхъ построекъ.

Пожелаемъ, первому Гомельскому Владыкѣ начать и довести до благого конца столь важное дѣло возстановленія единовѣрія въ Макарьевѣ.

Г—цъ.

* * * С. Узымены, Диснен. у., Вил г. Въ нашей мѣстности много и часто говорятъ о возмутительныхъ поступкахъ Мюрскаго ексцэдзъ, совращающаго православныхъ въ р. католичество.

25 марта мѣѣ пришлось слышать отъ крестьянина деревни Липово, Виктора Игнатѣева Буденка слѣдующее.

— Буденокъ въ прошломъ 1906 году. 26 февраля былъ на мельницѣ въ деревнѣ Бачева, сплошь населенной р. католиками. Туда въ тотъ же день прѣхалъ Мюрскій ексцэдзъ и остановился въ домѣ крестьянина Милевича. Къ нему сейчасъ собрались всѣ деревенцы. Пошелъ и Буденокъ, а вмѣстѣ съ нимъ еще два православныхъ — Иванъ Осиповъ Снопокъ и Константинъ Константиновъ Роговскій.

Домъ Милевича былъ полонъ народа. Посрединѣ комнаты стоялъ ексцэдзъ и читалъ по польскому печатному листку о томъ, гдѣ изъ окружающихъ деревень, сель, мѣстечекъ были въ прежнее время костелы. Кончивъ чтеніе онъ сталъ призывать присутствующихъ къ пожертвованію де-

негъ на постройку костела въ мѣстечкѣ Мюрахъ. Ему въ это время доложили, что въ толпѣ есть православные. Ксендзъ подозвалъ къ себѣ Руденка, Снопка, Роговскаго и сталъ говорить имъ, что они несчастнѣйшіе люди, такъ какъ исповѣдуютъ православную вѣру, что это вѣра собачья, выдумка дьявола, что она ведетъ къ погибели и вѣчнымъ мукамъ и т. д. Вы переходите въ р. католичество, приглашалъ ксендзъ. Знайте, ваши отцы и дѣды были р. католиками. Ихъ силой обратили въ православіе. Нѣкоторые изъ нихъ за свою преданность р. католичеству были замучены. Такихъ два мученика похоронены на Чуриловскомъ кладбищѣ.

Я не въ далекомъ будущемъ откапывающихъ мощи (она святые) и торжественно перенесу въ костелъ. Какъ это вы не можете понять, что только католическая религія есть истинная. А впрочемъ, вы темны. Берите у меня польскія книги, читайте, узнаете правду и оставите церковь. Не слушайте своихъ поповъ.

Руденко не вытерпѣлъ и сталъ возражать. Тогда ксендзъ крикнулъ на него: Дуракъ, пропащій человекъ; въ тебѣ бѣсъ сидитъ. Пусть же онъ тебя и не оставляетъ!—Плюнулъ и отошелъ.

Г. Ж.

* * * М Лужки, Вил. г. До акта 17 апрѣля 1906 г. наши бѣлоруссы-сельчане, православные и р. католики, жили по большей части какъ добрые сосѣди. Со времени же этого акта въ деревняхъ стало твориться нѣчто неладное. Р.-католики какъ то особенно подняли головы, и какъ изъ рога изобилія, посыпались разныя побасенки ксендзовской фабрики. Результаты получаются характерныя.

Прошлымъ лѣтомъ, среди мужескихъ православныхъ крестьянъ стала распространяться слѣдующая басня. Одна мѣтная р.-католичка видѣла сонъ: чрезъ м. Лужки шелъ Спаситель. Проходя мимо синагоги, Онъ снялъ шапку. Поровнявшись съ православной церковью—отвернулся, а у костела снялъ шапку и „укленчилъ“ (преклонилъ колѣна). И что же?—скоро сонъ этотъ былъ р. католиками воплощенъ въ знаменательномъ предпріятіи.

На базарной площади въ м. Лужкахъ, шагахъ въ 20 отъ входныхъ воротъ въ ограду православнаго храма р.-католики поставили высокій крестъ съ Распятіемъ, придѣланнымъ къ противоположной отъ храма сторонѣ Креста.

Невольно приходится спросить:—въ которомъ вѣкѣ мы живемъ?!

Почительный примѣръ для характеристики той культуры, которую проводятъ въ жизнь р. католическіе ксендзы!

* * * Свящ. С. Барташевичъ обращаетъ вниманіе могилевскаго духовенства на слѣдующій вопросъ. Въ послѣднее время среди пастырей церкви стало много нуждающихся. Жизнь вздорожала, а жалованье малое; доходами же за требы не всякій можетъ жить. Но если священники нуждаются, то какова же жизнь ихъ помощниковъ-псаломщиковъ?

Отъ кого могутъ ждать эти смиренныя труженики нивы Христовой прибавки себѣ средствъ къ жизни? Отъ тѣхъ... у кого должно быть съ ними одно сердце и одна душа, а слѣдственно и все общее: и благоденствіе, и нужда... Пусть жалованье дано намъ по положенію, но трудъ на требахъ несутъ одинаковый какъ іерей, такъ и чтець. Поэтому не находя другого источника къ улучшенію положенія псаломщиковъ, авторъ предлагаетъ дѣлить доходы за требы по такому раздѣлу: двухчленный причтъ даетъ священнику $\frac{2}{3}$ дохода, псаломщику $\frac{1}{3}$. Если псаломщикъ диаконъ, то—пополамъ. Трехчленный причтъ даетъ священнику $\frac{2}{3}$ дохода, псаломщикамъ $\frac{1}{3}$ пополамъ. Если одинъ изъ псаломщиковъ диаконъ, тогда съ 1 рубля священнику 45 коп., диакону 30 коп., псаломщику 22 коп. Правда, говоритъ авторъ, такимъ раздѣломъ доходовъ мы еще мало улучшимъ положеніе псаломщиковъ, однако для нихъ и это будетъ подспорьемъ.

* * * Какъ сообщаетъ „Мог. Вѣстн.“, при Бѣльничскомъ Рождество-Богородицкомъ монастырѣ учреждено отдѣленіе епархіальнаго миссіонерскаго совѣта. Открытіе отдѣленія состоялось 15 марта. Предъ началомъ засѣданія всіми собравшимися пастырями во главѣ съ предсѣдателемъ о. архим. Мелхиседекомъ было совершено въ храмѣ обители соборное молебствіе съ провозглашеніемъ многослѣтія. Засѣданіе открылъ о. архимандритъ живою одушевленною рѣчью, посвященною выясненію задачъ и цѣлей открываемаго учрежденія, имѣющей въ своемъ основаніи слова священнаго писанія: „Сыне человекъ, стража дахъ ти дому Израилеву“. Въ своей рѣчи о. архимандритъ горячо призываетъ собратьевъ-пастырей къ братскому единенію и дружной работѣ на благо св. церкви.

Послѣ рѣчи предсѣдателя были произведены выборы секретаря и казначея, а затѣмъ намѣченъ былъ обширный планъ предстоящихъ дѣйствій.

Для болѣе успѣшной и плодотворной работы предположено приглашать на засѣданія нѣкоторые изъ мірянъ и школьных дѣятелей. Вообще, первое засѣданіе, умѣло руководимое о. предсѣдателемъ, прошло замѣчательно одушевленно и дружно. Горячо желаемъ новому отдѣлу успѣха въ его дѣятельности. Если гдѣ, то именно въ Бѣльничкахъ необходимо зорко слѣдить за ксендзовской пропагандой въ особенности въ пунктахъ съ мѣшаннымъ населеніемъ, въ родѣ дер. Свѣтиловичъ, гдѣ для нѣсколькихъ десятковъ р.-католиковъ въ самое послѣднее время построены костелъ и гдѣ православному населенію грозитъ очевидная опасность совращенія.

* * * Какъ темень еще нашъ крестьянинъ и какъ много работы предстоитъ еще нашему духовенству показывать слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто въ смоленской губерніи.

Въ срединѣ рождественскаго мясѣда, изъ деревни Дубровка смоленск. губ., пріѣхалъ въ д. Снитревку крестьянинъ. Ему какъ-то не посчастливилось въ жизни. Женившись молодымъ парнемъ,

онъ въ то время не обратилъ вниманія на супружескія достоинства своей невѣсты, съ которой проживши лѣтъ около 6—7 пришлось пройти желанія разстаться. Видя себя въ беззаконномъ положеніи, этотъ крестьянинъ рѣшился на слѣдующее. Сговорившись съ сиротой, крестьянской дѣвушкой д. Снпиревки, онъ совершилъ такой актъ вѣнчанія. Увѣривъ дѣвушку въ твердости своего намѣренія имѣть ее своею женою и засвидѣтельствовать, стоя предъ образами на колѣняхъ, свою вѣрность новоизбранной невѣстѣ клятвенными обѣщаніями, онъ потребовалъ того же отъ невѣсты. Когда послѣдняя выполнила подробно предлагаемая ей клятвы предъ положенной на столѣ иконой, новобрачные съ караваемъ хлѣба, съ зажженными свѣчами три раза обшлѣли вокругъ стола, на которомъ лежала икона, и оба, окончивши обхождение, приложились къ ней. Послѣ этого, не медля ни одной минуты, уложивъ въ сани невѣстину приданое, уѣхали.

Такимъ образомъ, смоленскіе крестьяне живутъ еще въ IX—X вѣкѣ и, игнорируя церковныя таинства, употребляютъ обряды до христіанской эпохи. Фактъ этотъ давно извѣстенъ этнографамъ и странно, что на него такъ мало обращалось вниманія духовенствомъ. Отца! блодите, како опасно ходите...

* * * „Мог. Вѣстн.“, сообщая о смерти свят. Старосельской церкви мстиславскаго уѣзда, о. Игнатія Андреева, посвящаетъ ему слѣд. строки. «Больно сожмется сердце каждаго, кто близко зналъ о. Игнатія, при этомъ извѣстии. Еще будучи семинаристомъ онъ выдѣлялся своими честными, идеальными взглядами на жизнь, на людей, на служеніе священника.

Окончивъ семинарію, онъ раньше другихъ своихъ товарищей посѣдѣшилъ съ осуществленіемъ своей мечты—стать сельскимъ священникомъ. Прослуживъ годъ учителемъ церк.-приходской школы при могилевской Николаевской церкви, покойный былъ назначенъ на священническое мѣсто къ Старосельской церкви, мст. у. Немного онъ здѣсь прослужилъ, всего два съ половиною года, но и за это короткое время о. Игнатій успѣлъ снискать себѣ всеобщую любовь и уваженіе.

Какъ священникъ это былъ человѣкъ глубоко-вѣрующій, пастыръ самоотверженный и вполне безкорыстный. Достаточно было хоть разъ побывать при богослуженіи о. Игнатія, чтобы потомъ на долгое время въ душѣ осталось самое отрадное впечатлѣніе. Глубокая вѣра пастыря чувствовалась въ каждомъ священнодѣяствіи, и невольно передавалась всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ. Проводя дни его всегда отличались простотой, особой задумчивостью и отеческой назидательностью. Происходя изъ бѣдной семьи, самъ выросши въ нуждѣ, покойный всегда отличался отзывчивостью къ нуждѣ и горю ближнихъ. При всей скудности собственныхъ средствъ (приходъ его былъ крайне бѣдный), о. Игнатій послѣднимъ дѣлился. Испытывая бѣдность и недостатки во всемъ о. Игнатій никакъ не могъ привыкнуть къ тому «унизи-

тельному» (выраженіе покойнаго) способу содержания духовенства, какой у насъ по необходимости принять, говорю о доходахъ—о платѣ за требоисправление. «Вотъ уже два года я священствую, сказалъ мнѣ однажды о. Игнатій, но я никакъ не могу привыкнуть брать плату за требоисправление, я краснѣю, когда мнѣ протягиваютъ пятаки за то, что я помолился».

Изъ жизни Братствъ.

** Виленское св. Духовное Братство приступило къ изданію народолоу брошюры къ 500 лѣтнію Мало-Можайковской церкви для безплатной раздачи народу въ день юбилея. Брошюра будетъ украшена изображеніемъ этого храма въ древности и нынѣ и мѣстоточимой иконы Богоматери. Брошюра печатается и имѣеть выйти въ свѣтъ въ концѣ сего мѣсяца.

** Виленское св. Духовное Братство въ засѣданіи 10 апрѣля постановило: для установившейся выдачи бѣднымъ православнымъ жителямъ г. Вильны предъ Пасхой пособій препроводить въ Совѣты приходскихъ общинъ а) Снпирешской—30 руб., б) Новосвѣтской—25 руб., в) Знаменской—25 руб., и г) Пречистенской—25 руб., а всего 130 руб.

Въ томъ же засѣданіи утверждена исполнительная смѣта по ремонту братскихъ домовъ на Зарѣчьи, въ г. Вильнѣ, каковой ремонтъ былъ произведенъ лѣтомъ прошлаго 1906 г. и обошелся братству въ общей суммѣ до 13 т. руб. Нынѣ предстоитъ новая забота: по ремонту дома братскаго при Знаменской церкви въ Звѣрицѣ, гдѣ угрожаетъ паденіе потолковъ верхняго этажа.

Кромѣ другихъ дѣлъ Совѣтомъ Братства была въ этомъ же засѣданіи выработана программа празднованія юбилея 500-лѣтія Мало-Можайковскаго у., Лид. у. Программу, эту печатаемъ на 2-й страницѣ обложки настоящаго №.

** Гродненское Софійское братство. Въ г. Гроднѣ 3-го января, с. г. подъ предѣлательствомъ Епископа Гродненскаго и Брестскаго Михаила, состоялось засѣданіе братчиковъ Гродненскаго Софійскаго православнаго братства совмѣстно съ приглашенными и прибывшими представителями церковно-приходскихъ братствъ и попечительствъ Гродненской епархіи. Цѣлью этого собранія было обсужденіе вопроса о духовномъ и религіозномъ объединеніи православнаго населенія Гродненской губерніи въ цѣляхъ совмѣстной и дружной борьбы его за свою вѣру и свою національность, противъ всѣхъ явныхъ и тайныхъ враговъ. Глубоко запавшее въ душу гостей-братчиковъ, прибывшихъ изъ другихъ городовъ, а также селъ и деревень, сознаніе увѣренности въ томъ, что православные—сутъ такая огромная сила среди населенія Гродненской

губернія, съ которой справиться не такъ то легко хотя бы даже и достаточно уже организованному противнику,—несомнѣнно, будучи переданнымъ имъ въ свои родные братства и приходы, подниметъ въ послѣднихъ бодрость духа и вѣру въ свою несокрушимую мощь и силу для энергичной духовной работы и борьбы со всякимъ, какимъ бы онъ не былъ—врагомъ, а тѣмъ самымъ естественно будетъ уже создана та почва, на которой представится возможность заложить прочный фундаментъ и вывести на немъ грандіозное зданіе объединенія русскаго народа.

Въ „Гродн. Еп. Вѣд.“ по этому поводу въ статьѣ „Въ единеніи сила“ нѣкій братчикъ высказываетъ рядъ пожеланій.

1) Чтобы, подобныя вышеуказанному, общія собранія братства съ делегатами отъ епархіальныхъ церковно-приходскихъ братствъ не были явленіями исключительными, а повторялись бы по возможности чаще, такъ какъ единственно при такомъ лишь условіи можно будетъ въ концѣ концовъ приблизиться къ осуществленію того идеала, на который указалъ въ своемъ словѣ Владыка Михаилъ „*чтобы приходы обратились въ братства и братства—въ приходы*“.

2) Для того, чтобы на подготовленной уже такимъ путемъ почвѣ возвести желаемое, цѣлесообразное зданіе, необходимо прежде всего, конечно составить планъ его и именно такой. Всѣ церковные приходы Гродненской епархіи, стараніями ихъ духовныхъ пастырей, насколько только это будетъ возможно—должны стремиться, чтобы при каждой церкви было непременно свое братство и, какъ только это будетъ достигнуто,—всѣ эти братства обязательно вступаютъ въ общій епархіальный союзъ духовной, религіозной и даже матеріальной взаимопомощи, при чемъ въ основу организаціи такого союза можно предложить, какъ воплотивъ соотвѣствующія данной цѣли—слѣдующія общія положенія: а) „По условіямъ и характеру дѣятельности такого союза наиболее соотвѣствующей организаціей его признается организація федеративная, т. е. порайонно-организованные мѣстные союзы, именуемые отдѣлами, или отдѣленіями общаго союза и функционирующие на мѣстахъ воплотивъ самостоятельно, но по одному общему уставу—объединяются между собой принципомъ взаимной поддержки и совмѣстныхъ дѣйствій по осуществленію задачъ, преслѣдуемыхъ цѣлями общаго союза, при чемъ при одномъ изъ отдѣловъ или отдѣленій союза (въ данномъ случаѣ—именно при Гродненскомъ Софійскомъ православно-братствѣ), какъ наиболѣе по числу своихъ членовъ многочисленнымъ, а потому наиболѣе богатомъ матеріальными средствами—учреждается *Центральной Комитетъ* по дѣламъ всего союза, на обязанности котораго—какъ связующаго звена—должно лежать представительство интересовъ и обобщительная дѣятельность по осуществленію преслѣдуемыхъ идей союза общихъ цѣлей. и б) Для управленія дѣйствіями и завѣдыванія

дѣлами въ каждомъ отдѣлѣ или отдѣленіи союза учреждается свой совѣтъ, состоящій изъ председателя, вице-председателя и необходимого числа членовъ съ соотвѣствующимъ числомъ къ нимъ кандидатовъ, для замѣщенія на случай надобности отсутствующихъ членовъ или для усиленія ихъ дѣятельности.

и 3) Чтобы руководители на мѣстахъ—наши духовные пастыри—проникшись сознаниемъ безусловной необходимости дружной совмѣстной ихъ работы на нивѣ духовно-нравственнаго и религіознаго воспитанія и просвѣщенія душъ Богомъ вѣреннаго имъ народа—прежде всего сами возможно плотнѣе соединились между собой—и, затѣмъ,—чтобы ставъ на боевую позицію—защиты своей православной вѣры и русской національности—они проявляли свой трудъ въ дѣлѣ борьбы съ недремлющимъ нашимъ врагомъ не однимъ лишь путемъ пассивнаго сопротивленія, какъ доселѣ было это у насъ, а непременно путемъ активнаго и даже наступательнаго образа дѣйствія, такъ какъ условія жизни и быта православнаго русскаго народа среди смѣшаннаго по религіямъ и по національностямъ населенія на территоріи Гродненской губерніи дѣлаютъ этотъ способъ дѣйствія совершенно естественнымъ и—въ цѣляхъ успѣха нашего дѣла—безусловно необходимымъ...“

Же Минское Православное Народное Братство, какъ сообщаетъ „Мин. Еп. Вѣд.“, постановило вырвать изъ безвыходнаго положенія крестьянку Евгенію Каминскую, оставшуюся послѣ смерти своего мужа, служившаго у помѣщика Здѣховскаго, который, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ вдовы съ пятью малолѣтними дѣтми, подъ угрозою выгнать зимою всю осиротѣвшую семью, успѣлъ заставить вдову принять р-католичество и требовалъ, чтобы дѣти ея также были окатоличены. Совѣтъ Братства оказалъ ей помощь назначеніемъ денежнаго пособія, впродъ до присканія ею Каминскою какому нибудь дѣла. Каминская съ 5-ю дѣтми перѣехала въ Минскъ.

Преслѣдуя просвѣтительныя задачи, Совѣтъ Братства призналъ необходимымъ установить въ Екатерининскомъ Соборѣ шкафъ, въ которомъ имѣть для продажи народу книги и брошюры полезнаго соержанія, а также иконы, крестики, и т. п. и рекомендовать отдѣламъ Братства сдѣлать тоже.

Совѣтъ Братства постановилъ открыть подписку для сбора пожертвованій на устройство Народнаго Дома, чтобы имѣть возможность устраивать въ немъ для народа чтенія, лекціи и т. п. подѣ исключительномъ руководствомъ Братства.

Организовать по праздникамъ въ Екатерининскомъ соборѣ вѣтбогослужебныя чтенія. Созволеніе Его Преосвященства и о. настоятеля собора на устройство такихъ чтеній уже послѣдовало.

Редакторъ Д. Довгалло.

Слово св. Іоанна Златоустаго на Пасхальной утрени.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Если кто благочестивъ и любить Бога, пусть насладится этимъ свѣтлымъ торжествомъ. Если кто рабъ благоразумный, пусть исполнится радости Господа своего. Если кто утомился отъ поста, пусть приметъ нынѣ награду. Если кто съ перваго часа работалъ, пусть получить нынѣ должное вознагражденіе. Если кто послѣ шестого часа явился, пусть не сомнѣвается, потому что ничего не теряетъ. Если кто замедлилъ до девятаго часа, пусть является безъ всякаго опасенія. Если кто пришелъ только въ одиннадцатый часъ, пусть не страшится замедленія, такъ какъ щедрый Владыка и послѣдняго принимаетъ наравнѣ съ первымъ; даетъ отдыхъ въ одиннадцатый часъ пришедшему, равно какъ и работавшему съ перваго часа; и послѣдняго милуетъ, и о первомъ заботится; и тому платитъ, и этому даритъ; и дѣло цѣнитъ, и расположеніе хвалитъ. Поэтому войдите всѣ въ радость Господа вашего: и первые и вторые мзду получите, богатые и бѣдные другъ съ другомъ ликуйте, воздержные и нерадивые день почтите! Постившіеся и непостившіеся—возвеселитесь сегодня! Трапеза полна пищи: наслаждайтесь всѣ! Телець огромный: пусть никто не уйдетъ голоднымъ! Всѣ пользуйтесь богатствомъ благодати! Никто пусть не плачетъ отъ бѣдности, потому что явилось общее царство. Никто пусть не оплакиваетъ согрѣшеній: прощеніе возсіяло изъ гроба! Никто пусть не страшится смерти, потому что освободила насъ смерть Спасителя! Схваченный ею попралъ ее, сошедшій во адъ плѣнилъ адъ, огорчилъ его, вкусившаго отъ плоти Его. Это и Исаія предвидѣлъ, когда взывалъ: *адъ*, говоритъ, *огорчился* (Ис. xiv, 9). Встрѣтивъ Тебя въ преисподней, онъ огорчился, потому что потерпѣлъ поражение, огорчился, потому что потерпѣлъ посмѣяніе. Взялъ тѣло, а нашель Бога, взялъ землю, а встрѣтилъ небо, взялъ то, что видѣлъ, а напалъ на то, чего не видѣлъ. *Гдѣ ти, смерти, жало? Гдѣ ти аде, побѣда* (1 Кор. xv, 55)? Воскресъ Христось, и ты низвержена! Воскресъ Христось, и пали демоны! Воскресъ Христось, и радуются ангелы! Воскресъ Христось, и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ! Христось, воскресшій изъ мертвыхъ, сталъ начаткомъ умершихъ. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Христосъ Воскресе!

Тропарь праздника:

По славянски:

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертию смерть попралъ и
сущимъ ко грѣхѣхъ животъ даровавъ.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ и до глубокой старости каждый изъ насъ съ особымъ чувствомъ встрѣчаетъ свѣтлый день Воскресенія Христова. Насколько помнишь себя,—этотъ святой день всегда бывалъ тебѣ дорогъ. Житейскія тревоги, неприятности, горе и бѣда невольно смягчались въ священныя минуты торжественной пасхальной службы и давали мужество и силы пережить иногда и тяжелую скорбь.

Откуда же такая радость христіанская?—Эту радость, этотъ подъемъ духа создаетъ чудо Воскресенія Христа изъ гроба. Съ радостнымъ трепетомъ внимаемъ мы повѣсти евангельской. Намъ живо представляется цѣлая картина: скромный садъ, въ немъ пещера, гдѣ погребено тѣло Спасителя; тяжелый камень приваленъ ко входу въ пещеру; стража поставлена у дверей гроба; все сблала людская злоба и зависть, чтобы въ нѣдрахъ земли скрыть Того, Кто называлъ Себя— „путь, истина и жизнь“. Вдругъ силою Божіею земля потряслась, нисходитъ Ангелъ Божій, отваливаетъ камень и сидитъ на немъ; лицо и одежда небснаго вѣстника сияютъ; стража въ безумномъ ужасѣ падаетъ, а затѣмъ разбѣгается.

Начальникъ жизни побѣдилъ смерть и возсталъ изъ мертвыхъ. Смерть! гдѣ твоя злоба? Агдъ гдѣ твоя побѣда?

Православные! Сколько въ этомъ событіи свѣтлаго и радостнаго для насъ?! Сколько отраднхъ надеждъ возбуждается при воспоминаніи объ этомъ событіи?

Зависть людская довела Спасителя до креста. Онъ умеръ позорною смертію, творя молитву за тѣхъ, кто Его распиналъ. Казалось власть тьмы восторжествовала, и надъ несчастными и грѣшными людьми повисла гуча отчаянія. И вдругъ... все расчтено злобы, все алорадство враговъ Христовыхъ уничтожены. Христосъ Воскресе! Сынъ Божій во всей своей славѣ явился изъ гроба и зоветъ къ себѣ всѣхъ, измученныхъ душой.

По русски:

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, побѣдивъ смертію смерть и находящимся во гробахъ давъ жизнь.

Вы погибаете въ грѣхахъ, зло овладѣло вашей душой,—нѣтъ просвѣта, и вотъ предъ вами востаеъ свѣтлый образъ Христа. Онъ говоритъ вамъ: «Сынъ мой! Тебѣ тяжело, душа твоя измучена, нужда, горе, грѣхи окружили тебя и ничего отраднато ты не надѣешься встрѣтить. Обратись же ко Мнѣ, раскрой свое сердце, склони свою голову съ молитвой и Я, воскресшій и побѣдившій смерть, приду къ тебѣ, протяну руку помощи и выведу тебя на путь покоя и отрады.

Ты нуждаешься, тебѣ трудно заработать кусокъ хлѣба, ты встрѣчаешь несочувствіе со стороны людей, а часто и равнодушіе и жестокость, но вѣдь и я не имѣлъ, гдѣ склонить свою голову на землѣ и я трудился и жилъ среди бѣдняковъ; зачѣмъ же падать духомъ?! Честный трудъ не унижаетъ человѣка, а напротивъ дѣлаеъ его благороднымъ и скромнымъ; бѣднякъ въ Моимъ глазахъ дороже гордаго и жестокаго богача.

Горе и несчаствіе посѣтило твоей домъ, но знай— Я во время своей земной жизни встрѣтилъ еще больше горя; Я любилъ людей—они отвѣтили мнѣ ненавистію; Я всегда шелъ на встрѣчу ихъ нуждѣ: училъ, исцѣлялъ больныхъ,—они отвѣчали мнѣ клеветою и преслѣдованіемъ; Я отдалъ жизнь свою за счастье людское,—а враги мои издѣвались надо Мною и во время Моихъ крестныхъ страданій, но Я зналъ, что принесу людямъ утѣшеніе и радость.

Будь же мужественнымъ и терпѣливымъ; сбрось съ себя уныніе и скорбь, будь честенъ въ трудѣ, правдивъ въ словахъ и дѣлахъ, милостивъ къ ближнимъ, терпѣливъ въ бѣдахъ.

Въ свѣтлый день Воскресенія Христа позабудемъ свои невзгоды и всякую вражду и чисто-сердечно скажемъ другъ другу—*Христосъ Воскресе!*

Да будетъ благословенно имя Спасителя Нашего Господа Христа.

НАРОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ.

I.

МАРΘУШКА.

Блаженни мертви умирающіи о
Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да по-
чюють отъ трудовъ своихъ.
Апок. XIV, 13.

Издание Виленскаго Св.-Духовскаго Братства.

В И Л Ъ Н А.

Типографія «Русскій Починъ», уг. Виленской ул. и Восадѣльнаго пер., д. Одница № 25.

1907.

Марѹшка.

Быль жаркій лѣтній полдень. На берегу небольшой стѣнной рѣченки сидѣла маленькая крестьянская дѣвочка. Кругомъ нея разстилалась безбрежная степь, теперь, въ началѣ лѣта, покрытая густой травой. Нигдѣ не было видно никакого жилья и только далеко, далеко на горизонтѣ, едва замѣтной точкой чернѣлось что-то. Это былъ хуторъ богатаго крестьянина, Степана Демьяненка, хозяина дѣвочки. Вокругъ нея паслись гуси, которыхъ она стерегла, цѣлое стадо крупныхъ сѣрыхъ и бѣлыхъ птицъ.

Солнце палило невыносимо, и негдѣ было спрятаться отъ его палящихъ лучей. Дѣвочка, которую звали Марѹшкой, сидѣла и плакала. Она думала о томъ, что она одна одинешенька на бѣломъ свѣтѣ, что хозяинъ плохо кормить ее и бьетъ, его старуха безпрестанно колотить ее по спинѣ и плечамъ клюкой, а сынъ хозяина пихаетъ ее ногой, когда она снимаетъ съ него сапоги.

Сморенная жарой и слезами, дѣвочка растянулась на травѣ и уснула. И ей приснился чудный сонъ, будто она не бѣдный ребенокъ, сирота, отданный въ услуженіе изъ-за хлѣба, а живетъ съ отцемъ, какъ прежде, и вовсе онъ не умиралъ, а только уснулъ на лавкѣ въ углу подъ образами, а теперь проснулся и несетъ ее на рукахъ; онъ гладитъ ея волосики и спрашиваетъ, отчего она такая худая, заплаканная, и спина у нея вся въ рубцахъ? Она смѣется отъ радости, что ея тятя опять съ нею, и прижимается къ нему своей головкой, а онъ уноситъ ее на своихъ сильныхъ рукахъ далеко, далеко... Но въ то время, какъ она видѣла эти чудесные сны, подошелъ тихонько высокій работникъ съ хутора въ разорванной красной рубахѣ и съ мѣшкомъ въ рукахъ. Онъ посмотрѣлъ на спящую Марѹшку, потомъ подошелъ къ стаду гусей, выбралъ самаго крупнаго, жир-

наго гуся, быстро набросилъ на него мѣшокъ и, вытащивъ изъ него барахтавшуюся птицу, скрутилъ ей голову. Потомъ онъ сунулъ ее въ мѣшокъ и торопливо зашагалъ прочь.

Онъ шелъ довольно долго по теченію рѣчки, пока не набрелъ въ камышахъ на сидѣвшихъ 2-хъ человекѣ. Одинъ былъ старый цыганъ, извѣстный въ округѣ конокрадъ, а другой—работникъ, раньше служившій у Демьяненка и прогнанный имъ за пьянство, а теперь нанявшійся копать землю для строящейся невдалекѣ желѣзной дороги. Они поговорили другъ съ другомъ, поспорили немного, потомъ работникъ въ красной рубахѣ выпотрошилъ и ощипалъ гуся и, оставивъ имъ, ушелъ.

Когда Мареушка проснулась, солнце было уже близко къ закату. Она съ испугомъ вскочила. Но гуси мирно паслись вокругъ нея, и она погнала ихъ домой.

Высокій работникъ въ красной рубахѣ загонялъ стадо въ хлѣвъ, у воротъ стояла хозяйка, и когда гуси одинъ за другимъ входили во дворъ, она считала ихъ своей клюкой. Вотъ и послѣдній вошелъ, одного не хватаетъ...

— Опять ты спала сегодня?..

Мареушка окаменѣла отъ страха; она знала, что послѣдуетъ за этимъ...

II.

Поздно ночью маленькая дѣвочка подползла къ дверямъ сарая, гдѣ она спала, взглянула во дворъ. Дѣвочка была очень голодна, измучена слезами, и кромѣ того рука ея, разсѣченная хворостиной, которой ее били сегодня, больно ныла. На небѣ сіяла почти полная луна. Мареушка смотрѣла своими большими голубыми глазами вдаль. Посеребренная луной, прихотливо вилась дорожка въ степи далеко, далеко, узкой бѣлой лентой. Мареушка думала о томъ, куда она приведетъ: сначала къ рѣчкѣ, потомъ на тотъ бережокъ, дальше, дальше къ каменоломнямъ, гдѣ она никогда не бывала. И вдругъ сердце у нея расширилось, страшно забилось въ груди. Она вскочила и, не задумываясь, не отдавая себѣ отчета, въ одинъ мигъ перепрыгнула черезъ низкій заборъ и бросилась бѣжать, бѣжать безъ оглядки.

Когда наконецъ ноги ея задрожали отъ усталости, она остановилась перевести духъ. Хуторъ позади нея казался маленькимъ темнымъ пятномъ. Марѳушка въ изнеможеніи опустила на землю и стала думать. Если она останется въ степи, ее завтра утромъ найдутъ, но если ей удастся добѣжать до каменоломни, то тамъ она спрячется и никто не увидить ея.

Марѳушка встала и направилась къ рѣчкѣ. Воды было мало, она вошла въ нее, съ наслажденіемъ купая ноги въ холодной водѣ. Она шла все впередъ и впередъ, вода бѣжала ей на встрѣчу, журча по камешкамъ. Она, не чувствуя усталости, все шла и шла всю ночь. И только когда востокъ сталъ алѣть, она увидѣла вдали старья, заброшенные каменоломни. Цѣлыя скалы, изрытыя людьми, образовали ходы и переходы. О нихъ ходила плохая слава; говорили, что здѣсь прячутся разбойники, водятся хищные звѣри, и когда она увидѣла цѣпь этихъ причудливыхъ холмовъ и ямъ, чувство страха охватило ее. На минуту она задрожала и оглянулась назадъ. Но мысль о томъ, что тамъ хуторъ и хозяйка,—заставила ее войти въ каменоломни. Прыгая черезъ ямы, пробираясь подъ нависшей землей, она бродила среди беспорядочно разбросанныхъ холмовъ, пока не набрела на подобіе пещеры съ узкимъ ходомъ, въ которую съ трудомъ пролѣзла. Присѣвши на камень, она, сморенная усталостью, сейчасъ же уснула крѣпкимъ сномъ.

Проснувшись рано утромъ, Марѳушка никакъ не могла сообразить, гдѣ она и что съ нею. Она лежала на землѣ въ какомъ-то полумракѣ, и бѣлые камни нависли надъ ея головой. Въ испугъ она вскочила, увидѣла гдѣ-то вдали мерцающій свѣтъ и поползла по направленію къ нему. Когда она вышла на воздухъ, то вспомнила все: она убѣжала вчера съ хутора и теперь въ старыхъ каменоломняхъ. Яркое солнце сіяло надъ нею, гдѣ то высоко заливались птички, въ степи свистѣли суслики. Она стала осматриваться кругомъ. Всюду были скалы и ямы и камни, цѣлыя кучи наваленныхъ камней. Она влѣзла на груды камней и увидѣла невдалекѣ протекавшую рѣченку и кругомъ безбрежную степь.

— О, какъ хорошо! Я буду жить здѣсь, эта пещерка будетъ моимъ домикомъ, здѣсь никто не найдетъ меня.

Она рѣшила выкупаться въ рѣкѣ, а потомъ устроить себѣ жилище. Чтобы не потерять дорогу къ своей пещерѣ, она набрала груды маленькихъ камешковъ и стала, уходя отъ этого мѣста, класть ихъ правильными рядками на землѣ. Когда рѣчка пропадала у нея изъ вида, она взбиралась на холмикъ и снова видѣла ее. Прибѣжавъ къ рѣчкѣ, она выкупалась въ прозрачной, холодной водѣ, обливая себѣ голову и громко распѣвая. Потомъ она стала ломать мягкія верхушки камышей и рвать пушистый ковыль, въ изобиліи растущій кругомъ, и носить все это въ свою пещеру, пока въ углу не образовалась цѣлая постель. Затѣмъ съ помощью остраго камня она выкопала вмѣстѣ съ землею нѣсколько степныхъ маковъ, которые краснѣли своими яркими головками, и помѣстила ихъ въ расщелины входа въ свой домикъ. А кустъ какого то колючаго кустарника она повѣсила надъ самымъ входомъ въ пещеру, чтобы не потерять ее среди другихъ ямъ. Никто не могъ найти ея жилища, потому что входъ въ него былъ узокъ, и только съ трудомъ можно было пролѣзть въ него. Но Марѣушка была очень довольна, когда совсѣмъ устроила его, хотя очень устала, ослабѣла отъ жары, да и отъ голода, такъ какъ со вчерашняго дня она ничего не ѣла. Опустившись на мягкое ложе, приготовленное ею изъ травы и камышей, она хотѣла немного отдохнуть, но не замѣтно для себя уснула.

Была глубокая ночь, когда Марѣушка внезапно проснулась въ страшномъ испугѣ. Быстро поднялась она и сѣла. Что это? Какіе-то звуки, точно люди говорятъ!.. Прижимая руки къ трепещущему сердцу, она прислушалась. Да, теперь она ясно различала трескъ горѣвшаго камыша и звуки человѣческихъ голосовъ.

Марѣушка осторожно подползла къ выходу и сдѣлала пальцемъ отверстіе въ кустарникѣ, которымъ она закрыла входъ въ свое жилище. Большой костеръ ярко горѣлъ въ глубинѣ ямы, у самаго входа въ ея домикъ. Старый цыгавъ сидѣлъ надъ огнемъ и жарилъ, поворачивая во всѣ стороны, гуся. На землѣ лежалъ, растянувшись, желѣзнодорожный рабочій, раньше служившій на хуторѣ, а около него, на камнѣ, сидѣлъ работникъ въ красной рубахѣ и точилъ

ножь. Марёушка затаила дыханіе; ни одинъ зайчикъ въ норкѣ не могъ сидѣть тише ея.

— Они не могутъ найти меня здѣсь — сказала она себѣ, и, лежа на груди и подперевъ голову руками, она стала прислушиваться къ тому, что говорили.

— Вы можете себѣ взять всѣ деньги, а я возьму только лошадей, — говорилъ старый цыганъ. Давно подбираюсь я къ нимъ. Такой тройки здѣсь въ цѣлой округѣ ни у кого нѣтъ, да старый хрычъ больно стережетъ ихъ.

— А когда будетъ все кончено, я зажгу хуторъ со всѣхъ сторонъ. Я поклялся пустить ему краснаго пѣтуха, когда онъ весной прогналъ меня, и я чуть не сдохъ съ голода, — сказалъ желѣзнодорожный рабочій.

— Но увѣрѣнъ-ли ты, что никого не будетъ на хуторѣ? спросилъ цыганъ.

— Никого не будетъ, я тебѣ сто разъ говорилъ, отвѣтилъ работникъ въ красной рубахѣ. Завтра престольный праздникъ въ Маковкахъ, всѣ рабочіе уйдутъ съ вечера, и два сына хозяина, останутся только старикъ да бабы съ дѣтьми.

— А что, если онъ держитъ у постели своей заряженное ружье? снова спросилъ землекопъ.

— Онъ никогда не держитъ его при себѣ, оно виситъ въ сѣняхъ вмѣстѣ съ патронташемъ.

Они помолчали.

— А нашли дѣвчонку? спросилъ землекопъ.

— Нѣтъ, искали вчера въ степи цѣлый день, вѣрно убѣжала въ деревню.

Марёушка слышала каждое слово, а они спокойно продолжали свой разговоръ.

— Отрава для собакъ у тебя?

— Есть, да можетъ запру въ погребъ, тамъ видно будетъ, говорилъ работникъ въ красной рубахѣ.

Вдругъ цыганъ, сидѣвшій все время надъ огнемъ, насторожился.

— Слышите? Какой-то шорохъ... здѣсь кто-то есть...

— Я ничего не слышалъ, — сказалъ землекопъ.

— Я слышалъ,—сказалъ работникъ,—но это вѣрно сусликъ пробѣжалъ.

Они прислушивались нѣсколько минутъ.

— Нѣтъ, ничего. Скорѣе жаръ гуся, да будемъ ѣсть, а то разсвѣтаетъ. Пока дойду до хутора!.. Какъ бы не хватились!.. А сегодня ночью...

И онъ выразительно посмотрѣлъ на свой ножъ.

III.

Давно ушли работникъ, цыганъ и землекопъ, съѣвши украденнаго гуся, и небо все ярче разгоралось, а Марѣушка сидѣла неподвижно, вся застывъ отъ ужаса передъ тѣмъ, что она слышала.

— Какъ?.. сегодня ночью они хотятъ спалить хуторъ ея хозяина? Убить, зарѣзать всѣхъ—и старую хозяйку, и невѣстокъ, и всѣхъ маленькихъ дѣтей?.. Никто не можетъ спасти ихъ, никто не предупредить!..

Она вдругъ вскочила.

— А я? Развѣ я не могу сказать имъ? Развѣ я не могу спасти всю семью?..

Однимъ прыжкомъ она вскочила на ноги. Забыто все: и вѣчная брань хозяина, и побои хозяйки, и жалкая похлебка, которую давали ей вмѣсто ѣды, безрадостная, тяжелая жизнь бѣдной сироты. Въ душѣ ребенка звучалъ одинъ голосъ, одинъ Божественный призывъ: иди и спаси твоего ближняго, хотя бы и врага своего, обидѣвшаго тебя.

И толкаемая только этимъ порывомъ, она вылѣзла изъ своей пещеры и побѣжала.

Изъ каменоломень на хуторъ можно пройти очень скоро, если идти степью. Но по теченію рѣчки, которая извиивается прихотливо, не дойдешь и за день. А между тѣмъ, какъ работникъ въ красной рубахѣ пошелъ первой дорогой, которую онъ хорошо зналъ, Марѣушка избрала вторую. Она боялась заблудиться, если пойдетъ степью, а рѣчка, какъ она знала, протекаетъ недалеко отъ хутора, и отъ нея она сумѣла бы найти дорогу. Поэтому она пустилась въ путь, все время держась берега рѣчки. Истомленная, голод-

ная, она не могла идти скоро, часто присаживалась отдыхать, даже дремала немного, потомъ опять шла, все впередъ и впередъ. Маленькія ручки ея были судорожно сжаты, сердце громко стучало въ груди, глаза упорно смотрѣли впередъ. Но путь былъ длинень, и ночь ужъ наступила, и луна опять сіяла на небѣ, когда ей показалось, что она начинаетъ узнавать мѣсто, гдѣ обыкновенно пасла гусей. Да, теперь осталось ужъ немного, только эту полянку, а затѣмъ она увидитъ и хуторъ.

— Сейчасъ, сейчасъ я имъ расскажу все—повторяла она, тяжело дыша отъ усталости.—Вотъ ужъ близко, близко.

Она остановилась на мгновенье. Передъ нею разстилась равнина, и зданія хутора были видны уже отчетливо и близко. Она могла различить и заборъ, и высокія ворота и крышу хаты. Но вдругъ она увидѣла, что между нею и хуторомъ два человѣка пробираются впередъ, какъ на встрѣчу имъ изъ хутора выходитъ третій, и они останавливаются на мгновенье, о чемъ-то разсуждая.

Ужасъ охватилъ Марѳушку; въ отчаяннн, собравъ послѣднія силы, она бросилась имъ на перерѣзъ, въ то же время громко и жалобно призывая своего стараго хозяина.

IV.

— Батюшка, проснись, проснись! Кто-то зоветъ тебя, все зоветъ,—кричала Наталья, младшая невѣстка старика,—я слышу, кто то кричитъ и все зоветъ тебя.

— Старикъ всталъ и подошелъ къ окну.

— Да, я тоже слышу, вой какой-то... Не волки-ли пробираются къ овцамъ? Сейчасъ заряджу ружье и пойду посмотрѣть. Но чудно мнѣ, почему не лаютъ собаки?

— Нѣтъ, это не похоже на волковъ, говорила проснувшаяся старуха. Зажгите-ка огонь, я не могу больше спать. Я слышала что-то чудное!.. Старикъ говорить, что это волки воютъ; нѣтъ, это былъ голосъ нашей Марѳушки; она громко кричала: хозяинъ, Степанъ Демьяновичъ, проснись!.. Женщины въ испугъ переглянулись между собой. Потомъ Наталья зажгла лампадку у образа и стала кормить ребенка. Другія женщины тоже встали, и всѣ онѣ сидѣли на лавкѣ, съ тревогой ожидая старика.

Раздался выстрѣлъ, другой, и въ хату скоро вошелъ хозяинъ.

— Кого ты видѣлъ? Что тамъ такое?—спросили онѣ его.

— Неладно, собакъ ни одной, и Ивана нѣтъ. Лошади цѣлы и все спокойно во дворѣ, но я звалъ, звалъ, кричалъ обошелъ все, нигдѣ нѣтъ Ивана. Показалось мнѣ, что далеко, у рѣчки, я видѣлъ трехъ людей, точно уходили они. И потомъ,—а можетъ быть и это мнѣ почудилось, я услышалъ крикъ ребенка. Но потомъ все затихло.

V.

На другой день къ желѣзнодорожнымъ работамъ снова вернулся отлучавшійся на время землекопъ.

— Гдѣ ты пропадалъ?—спросили его товарищи.

Онъ ничего не отвѣчалъ, угрюмо отворачиваясь, но цѣлый день все оглядывался кругомъ, точно боясь чего-то, и все теръ и мылъ свои руки, какъ будто желалъ отмыть съ нихъ что-то.

На другой день цыганъ и работникъ въ красной рубахѣ шли по большой дорогѣ, очень далеко отъ хутора, все удаляясь отъ него.

Они бранились между собою и одинъ упрекалъ другого.

— На одно дѣло шли, а вышло другое!—говорилъ цыганъ.—Зачѣмъ убили дѣвчонку? Ты началъ, ты виноватъ!

— Нѣтъ, ты первый. Какъ она просила не убивать ее, цѣловала руки, плакала, кричала!.. говорилъ работникъ.

Но цыганъ сердито прикрикнулъ на него, и онъ замолчалъ.

VI.

Когда на слѣдующую ночь снова взошла луна, она была ужъ совсѣмъ круглая и спокойно сіяла на безоблачномъ небѣ. Она заглянула въ маленькую пещерку, гдѣ яркіе цвѣты мака сидѣли въ расщелинахъ, и въ углу набросана куча камыша и травъ. Свѣтъ упалъ также на бугры, на яму, на пепелъ отъ сгорѣвшаго костра и на маленькую свѣжую кучу земли и камышей.

Три человекъ, которые зарыли здѣсь убитую дѣвчонку, знали, что было подъ ней; но кромѣ нихъ никто никогда этого не узнаетъ.

Егоръ проучилъ барина.

Вопросъ о продажѣ имѣнія очень тревожилъ Евгенія Ивановича. И наконецъ-то, наконецъ гора съ плечъ свалилась. Имѣніе продано и не только безъ убытка, но даже съ барышомъ, и съ такимъ, о какомъ онъ не смѣлъ и мечтать. Документы и часть денегъ для расплаты съ долгами—въ карманѣ. Скорѣе бы сдать ихъ въ Ольгино. Туда всего 12 верстъ на лошадахъ, а оттуда—на вечерній поѣздъ, чтобы встрѣтить дома рождественскіе праздники.

Подъѣзжая къ почтовой станціи, Евгеній Ивановичъ издали увидалъ знакомую фигуру ямщика Егора. Положительно ему повезло; онъ только сейчасъ спохватился, что съ такими деньгами ѣхать лѣсомъ безоружному не совсѣмъ-то безопасно, но съ Егоромъ—какъ у Христа за пазухой.

Егоръ оказался свободнымъ. Потолковали, какъ ѣхать. О тройкѣ нечего было и думать; проселкомъ на тройкѣ не далеко уѣдешь. Порѣшили до лѣса ѣхать на парѣ, а тамъ—какъ Богъ дастъ. Въ крайнемъ случаѣ можно будетъ пристяжку и отпречь.

Въ надеждѣ получить щедрое „на чайекъ“, староста быстро распорядился запряжкой, и когда былъ поданъ возокъ, внимательно уложилъ вещи барина, пособилъ уѣсться, завернулъ потеплѣе ноги, застегнулъ полость.

— Готово! Пошелъ!

Егоръ тряхнулъ возжами. Лошади бойко подхватили, и снѣгъ захрустѣлъ подъ санями. Версты двѣ ѣхали городомъ. Но вотъ и послѣдній погостъ. Спустились съ горки къ рѣкѣ. Широкая, снѣгомъ покрытая, поляна слѣпила яркою бѣлизною. Солнце, не грѣя, играло лучами, лаская землю.

У Евгенія Ивановича было весело на душѣ. Съ ушами уйдя въ свою шубу, онъ отдался приятнымъ мыслямъ

о красивой женѣ, ея приданномъ, о славномъ сынишкѣ трехъ лѣтъ, объ удачной службѣ. Самодовольная улыбка не сходила съ его лица. „Вотъ что значитъ умѣть держать судьбу въ своихъ рукахъ,—думалось ему. Японская война... бунты, погромы, забастовки.. а у меня—не только не хуже, а пожалуй, что и лучше. Всѣ эти кризисы—ерунда. Не умѣютъ люди жить, не умѣютъ ни за умъ, ни за дѣло взяться. Отсюда и всѣ бѣды въ Россіи“...

Егоръ, изрѣдка понукая лошадей, тоже видимо отдался своимъ мыслямъ. Но ему морозъ давалъ себя чувствовать: сидя передъ бариномъ въ своемъ потертомъ тулупѣ, онъ то подергивалъ плечами, то переминалъ ногами.

Вдали показалось село. Однообразная ѣзда начинала прискучивать.

— Кажись, Егоръ, ты изъ этого села? Спокойно у васъ?.. А какъ у васъ съ общиной? Начинаете размежевываться?

— Размежевываться? Ни, ни! Такъ и міромъ порѣшили... Спасибо, и начальство не приневоливаетъ: намъ бы это вовсе не съ руки. А на-счетъ спокойствія,—вся бѣда наша въ кабакѣ. Одинъ-то исхлопотали старики закрыть; а вотъ что на площади, то приказываютъ держать. Что въ немъ денегъ пропивается—бѣда. Вона!—никакъ и сейчасъ тамъ драка.

И дѣйствительно, проѣзжая мимо кабака, пришлось задержать лошадей: у него тѣснилась толпа, слышались крики и брань. Какого-то парня таскали за шиворотъ, тотъ отбивался... Ямщикъ тяжело вздохнулъ...

— Эхъ, баринъ, къ какому бы это начальству, чтобы, значить, намъ съ этимъ кабакомъ развязаться?

— Какъ бы не такъ,—разыщи такое начальство! Да развѣ начальству есть забота объ васъ? Ему что: лишь бы свое съ мужика содрать! До сихъ поръ до васъ, крестьянъ, никому дѣла не было. Забытые, обнищавые, безграмотные... Но скоро этому всему будетъ конецъ. Свѣжія силы, новые люди,—мы больше въ обиду васъ не дадимъ.

— Такъ точно, и мы тутъ наслышаны. Царь-батюшка надумалъ землицей помочь намъ...

Евгеній Ивановичъ размѣялся.

— Царь-батюшка! Ну, какой тебѣ царь батюшка? Живетъ онъ въ своемъ дворцѣ, а ты въ своей покосившейся

избѣ... И съ тѣхъ поръ, какъ въ Россіи цари,—ваши избы не стали краше, и жить не легче.

И онъ увлекся разсказомъ о заморскихъ краяхъ, гдѣ нѣтъ царей, гдѣ люди выборные государствомъ правятъ и гдѣ благоденствіе—не чета нашему нищенству.

Егоръ давно сидѣлъ обернувшись и глядѣлъ барину въ глаза тѣмъ глубокимъ, вдумчивымъ взглядомъ, которымъ иногда дѣти смотрятъ въ глаза взрослымъ,—тѣмъ взглядомъ, который хочетъ проникнуть будто въ самую душу, чтобы легче усвоить слышанныя слова и понять ихъ смыслъ. Но Евгений Ивановичъ не обращалъ вниманія на этотъ взглядъ. Онъ увлекся своими доводами и, слушая самъ себя, рисовалъ завидный планъ идеальнаго будущаго государства, гдѣ всѣ люди будутъ равны, гдѣ не будетъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни помѣщиковъ, ни батраковъ. Только бы крестьяне поняли свое положеніе, „и мы добились бы этого“.

Ямщикъ слушалъ не переча. Вытянувъ шею, сморщивъ брови, онъ, казалось, ушелъ въ самого себя.

Выѣхали изъ села, проѣхали кладбище. Въ оградѣ стояла часовня. Егоръ, снявъ шапку, истово сталъ осѣнять себя широкимъ крестнымъ знаменіемъ. Баринъ умолкъ, глянувъ пристально на ямщика.

— Ты богомоленъ?! Ну и что же—отъ молитвы въ хозяйство что прибываетъ?

Егоръ кашлянулъ.

— Коли прибыли не видать, такъ за то на душѣ большое облегченіе.

— Не замѣтилъ я, что—въ селѣ-то принялись за постройку новой церкви?

— Гдѣ ужъ тутъ: все съ капиталами не соберемъ...

— Эхъ, Егоръ, жаль мнѣ васъ: кругомъ нужда горькая, а вы на церковь деньги собираете...

Но ямщикъ ужъ больше его не слушалъ. Отвернувшись отъ барина, онъ погонялъ лошадей. Скоро въѣхали въ лѣсъ. Угрюмо стояли деревья, потряхивая сѣдыми вѣтвями. Вдругъ Егоръ осадилъ лошадей и слѣзъ съ облучка. Онъ былъ бѣлѣе снѣга. Нижняя челюсть дрожала. У Евгения Ивановича захолонула душа. Егоръ медленно подошелъ и вдругъ, нагнувшись къ нему въ упоръ, глухо заговорилъ:

— Такъ по твоему, баринъ, мы все равны. Бога—нѣтъ! Царя и начальства не надо! Всю землю поровну подѣлить? Такъ и я тебѣ—равенъ? Снимай шубу, вынимай кошель...

— Побойся Бога,—завопилъ баринъ неистовымъ голосомъ,—есть у тебя крестъ на груди...

— Нишкинъ только! Я-те сейчасъ по-прикончу. Слышь: снимай шубу и давай деньги. Коли царя и властей не надо, коли Бога нѣтъ,—такъ неча ихъ и поминать, а мы съ тобою—равны.

Обезумѣвъ отъ страха, баринъ послушно, дрожащими руками, сталъ доставать деньги и снимать шубу. Егоръ не спускалъ съ него глазъ.

— Ну, ну, поторапливайся! Стой тутъ. Не шелохнись. Я-те свой тулупъ дамъ. Теперь садись на облучекъ, а я въ повозку. Бери возжи. Держи вправо. Не въ Ольгино же мнѣ ѣхать, чтобы ты на меня пожаловался. Знаемъ мы васъ! Бери вправо да твори молитву по-своему.

Евгенія Ивановича трясла лихорадка. Едва ли онъ вполнѣ сознавалъ свои дѣйствія. Внутри его что-то стонало: жить, только бы жить!.. Лошади дернули. Онъ машинально держалъ возжи въ рукахъ. Онъ не смѣлъ оглянуться на Егора. Повозку шатало изъ стороны въ сторону. Потертый тулупъ насквозь пробиралъ морозъ.

— Задержи лошадей. Слѣзай!.. вдругъ скомандовалъ Егоръ.—Да полно тебѣ трястись, какъ осиновый листъ!! На тебѣ твои деньги и шубу. Мнѣ онѣ не нужны. Да побожись, что напередъ простыхъ людей съ толку сбивать больше не будешь, что не надо царя да начальства, что нѣтъ Бога.. Слышь, говорю,—божись!

— Божусь,—глухо отвѣтилъ Евгеній Ивановичъ.

Обмѣнявшись вновь мѣстами, поѣхали дальше.

— Ну, выходи баринъ. Приѣхали, вѣдь ты меня ближней дорогой провезъ.

— Прости меня Егоръ!—вдругъ, густо покраснѣвъ проговорилъ, Евгеній Ивановичъ.

— Богъ проститъ. А клятву свою помни!..

(„Н. З.“). Степановъ.

Всеволодъ Флеровъ.

Новый русский букварь

для обученія чтенію и письму примѣнительно къ „Новому способу обученія слиянію звуковъ“ того же автора.
Изд. М. М. Гутзаца. Спб. 1906 г. Стр. 79. Ц. 15 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ: Спб. Шпалерная 30. Книжный складъ М. М. Гутзаца.

ТОГО ЖЕ АВТОРА И ТАМЪ ЖЕ ИМѢЮТСЯ:

- 1) „Новый способъ обученія слиянію звуковъ“. Ц. 25 коп.
- 2) „Подробный планъ обученія грамотѣ“, 5 изд. Ц. 10 коп.

Можно выписывать отъ автора—В. А. Флерова, Вильна, Большая ул. д. Учебнаго Округа.

Складъ кровельнаго желѣза
НА СѢДНИКОВЪ

Сергѣя Саввича Яковлева.

Каждый листъ снабженъ маркою

«СЕРГѢЯ ЯКОВЛЕВА».

ТАМЪ-ЖЕ

складъ двутавровыхъ желѣзныхъ
БАЛОКЪ.

Цѣны заводскія.

Контора **ФЕЛИКСЪ ДЕССЛЕРЪ.**
Вильна, Садовая ул., соб. д. № 9—Телефонъ № 115.

12—1070—2

Вышелъ изъ печати 2-мъ изданіемъ 1-й выпускъ

ОЧЕРКОВЪ И РАЗСКАЗОВЪ

ИЗЪ ЖИЗНИ

БѢЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНИ.

А. Р. Пцелко.

Цѣна **85** коп.

Того-же автора брошюра

„КАКЪ ПОПРАВИТЬ ДЕРЕВЕНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“

изданіе для крестьянъ, цѣна **10** коп.

Требованія адресовать: г. Вильна, Общество „Крестьянинъ“ и въ книжный магазинъ Странуна.

Справочный отдѣлъ.

Редакция «Вѣстника Братства» считает своимъ долгомъ просить своихъ читателей, а въ особенности сельское духовенство, церковно-служителей, учителей и всѣхъ ревнителей вѣры и Церкви Православной въ нашемъ Сѣв.-Зап. краѣ о сообщеніи всѣхъ своихъ мыслей, наблюденій и плановъ касательно современной церк.-общ. дѣйствительности. Чѣмъ живѣе установится связь и взаимообращеніе Редакціи съ читателями, тѣмъ полезнѣе и жизненнѣй станетъ «Вѣстникъ». Не стѣняясь формой изложенія, ни кажущеюся незначительностью факта, всякій пишущій въ Редакцію долженъ помнить, что для корреспонденціи нужно одно: безусловная точность факта, и полная искренность чувства и честность убѣжденія... Отцы и братья! Въ Вашихъ рукахъ развитіе „Вѣстника“, его расцвѣтъ и жизнь.

Прилагая къ настоящему №-ру „Вѣстника“ жезное Чтеніе № 3-й, о воскресеніи Христа, смѣю обратить вниманіе духовенства на помѣщенное въ немъ Слово Іоанна Златоуста на пасхальной утренѣ. Это замѣчательное слово уже во многихъ листахъ читается священниками на русскомъ языкѣ. Мы даемъ прекрасный переводъ этого слова по дѣтворенію Златоуста СПб. Дух. Академіи (т. V) и отъ души желаемъ, чтобы всѣ священники спользовались этимъ словомъ именно на русскомъ языкѣ.

Для удобства пользованія листовъ этотъ отдѣлъ отрѣзаетъ по линіи пунктира.

ПРОГРАММА

журнала «Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства».

1) Оригинальныя статьи и замѣтки по насущнымъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни въ Россіи вообще и въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ особенности.

2) Обзоръ печати по тѣмъ-же вопросамъ.

3) Статьи по апологикѣ Православной Церкви и вѣры, по догматическому и сравнительному богословію.

4) Очерки изъ исторіи и археологій Сѣв. Западнаго Края. Статьи и документы, излагающіе и разъясняющіе судьбы православія и русской народности въ этомъ краѣ, исторію братствъ, школъ и другихъ учреждений. Очерки народныхъ обычаевъ и суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ православной вѣры. Стихотворенія. Статьи педагогическаго характера.

5) Хроника церковно-общественной жизни Сѣверо-Западнаго края. Статьи изъ жизни мѣстныхъ приходскихъ общинъ, школъ, братствъ, церковныхъ совѣтовъ, попечительствъ, церковно-свѣчныхъ заводовъ и складовъ и т. д. Некрологи.

6) Обмѣнъ мнѣніями между читателями „Вѣстника“ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства“ по непечатаемымъ въ немъ статьямъ. Думы пастырей и мирянъ явленіями современной жизни въ формѣ дневныхъ воспоминаній, небольшихъ замѣтокъ и т. п. Корреспонденціи по всѣмъ вопросамъ церковно-приходской практики.

7) Опроверженія ложныхъ извѣстій другихъ газетъ и журналовъ относительно событій и лицъ Сѣверо-Западнаго края.

8) Библиографія. Краткія библиографическія замѣтки.

9) Общепользныя свѣдѣнія по гігіенѣ, сельскому хозяйству, домоводству, садоводству и пр.

10) Юридическій отдѣлъ, въ которомъ редакція по мѣрѣ силъ будетъ давать совѣты и указанія на вопросы читателей (по преимуществу духовенства и крестьянъ).

11) Объясненія.

12) Приложенія: поученія, бесѣды, статьи для религіозно-нравственныхъ чтеній, брошюры, листки для народа и т. д.

Издательскій Комитетъ Братства: А. В. Бѣлецкій, свящ. М. М. Пашкевичъ, свящ. Д. Г. Модестовъ, Н. И. Лузгинъ, Г. Я. Киприяновичъ, Е. Р. Романовъ, М. И. Врублевскій.

Отв. Редакторъ Д. Довгялло.